

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О З Я И С Т В Е Н Н И К О В

A black and white photograph of a document. At the top left is a circular logo with a stylized 'G' and a small figure. To its right is a handwritten number '5' inside a circle. Below these are large, bold, handwritten numbers '23' and a large, stylized letter 'B' with a double underline. The document has a textured, possibly carbon-copy appearance.

май 2001г.

11. Исследование суда присяжных
 (средств и методов)
 Пороки и документал

В мае 2000г. был заключен с изд-вом "АККОМ-Улит" г.г.р. К.А. Данилова договор об издании книги "Серия книг "Русские воины"
(3000 лет) о том, что будет издана книга, в которой
будет описано участие русских воинов в
войнах, в том числе и в Кавказе и в Афганистане.
Договором предусмотрено издание 1000 экз.
при этом издательстве в цену
будет вложено 1000 экз. в том
числе.

Всем друзьям 20 июня, 1947 г.

Григорьев Виктор Владимирович, именуемый в дальнейшем «Заказчик», с одной стороны и Закрытое акционерное общество «РосКонсульт», в дальнейшем именуемое «Издательство», в лице Президента акционерного общества К.В., действующего на основании Устава, с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. Заказчик поручает, а Издательство выполняет работы по изготовлению произведения «Масса голосов присяжных», далее «Произведение» в обусловленных настоящим договором условиях и в определенный договором срок.

2. Права и обязанности сторон

2.1. Заказчик обязуется предоставить Издательству рукопись Произведения не позднее 05 мая 2000 г.

2.2. Издательство обязуется изготовить Произведение до 31 мая 2000 г. тиражом 3000 (Три тысячи) экземпляров.

2.2. Издательство обязуется до начала тиражирования предоставить Заказчику оригинал-макет Произведения.

2.3. Издательство обязуется изготовить Произведение с соблюдением следующих условий: бумага - 65 гр/м² офсет, переплет, обложка - 2+0, формат 84х108/32.

2.4. Издательство обязуется согласовать с Заказчиком оригинал-макет обложки Произведения.

3. Порядок оплаты

3.1. Стоимость услуг Издательства по настоящему договору составляет 99400 (Девяносто тысяч четыреста) рублей.

3.2. Заказчик обязуется выплатить Издательству сумму, оговоренную в п. 3.1. настоящего договора следующим образом: 87000 (Восемьдесят семь тысяч) рублей - предварительная оплата; 12400 (Двадцать тысяч четыреста) рублей - в течение 3-х дней после получения Заказчиком оригинала Произведения.

4. Ответственность сторон

4.1. Сторона, не исполнившая или ненадлежащим образом исполнившая обязательства по настоящему договору, обязана возместить другой стороне причиненные таким неисполнением убытки.

4.2. В случаях, не предусмотренных настоящим договором, имущественная ответственность определяется в соответствии с действующим законодательством РФ.

5. Конфиденциальность

5.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и подлежат разглашению третьим лицам.

6. Разрешение споров

6.1. Все споры и разногласия, которые могут возникнуть между сторонами по вопросам, не имеющим своего разрешения в тексте данного Договора, будут разрешаться путем переговоров на основе действующего законодательства и обычаев делового оборота.

6.2. При неурегулировании в процессе переговоров спорных вопросов, споры решаются в Московском Коммерческом суде при Коллегии поверенных по оказанию правовых услуг предпринимателям г. Москвы, в соответствии с его Регламентом и Правилами.

Книга в ВШЭ. Хрущев
Сокирко В.В. Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы

В книге обобщен десятилетний опыт работы Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод, а также рассматриваются суждения и оценки тысяч присяжных по наиболее спорным делам о предпринимательских правонарушениях. Наряду с оценками присяжных приводятся квалифицированные заключения профессиональных юристов. Основной пафос книги - в установлении правовых и нравственных граней между преступлением и сферой необходимой российскому обществу экономической свободой.
Книга содержит 550 страниц.

Об авторе

Сокирко В.В., 1939 года рождения, по образованию инженер. С начала семидесятых начинает публиковаться в самиздате под псевдонимом К.Б (псевдоним был принят после осознания прямой генетической связи Буржуазно-демократических устоев с предшествующим "коммунистическими идеалами, которые могут приблизиться к осуществлению только на свободном рынке). В 1974 году за рубежом издает самиздатскую книгу "Очерки растущей идеологии", а в конце 70-х годов под его редакцией вышли 7 самиздатских сборников "В защиту экономических свобод". Последние были арестованы в 1980 г., но воскресли в 90-е годы Обществом ЗОХиЭС и правозащитным журналом "ЗЭК".

Оглавление

- Введение (Почему общественные суды присяжных нам оказались нужны?)
- Глава 1 Основные понятия и приемы
- Глава 2. Основные приемы исследовательских судов присяжных
- Глава 3. Первый опыт анализа суждений присяжных по теме: "Бизнес или мошенничество"
- Глава 4. Анализ суждений присяжных по теме "Бизнес или участие в хищении" (Коммерция, отмывка, пособничество или участие в организованной преступн.о. группе?)
- Глава 5. Анализ суждений присяжных по теме: "Теневое использование руководителями вверенного имущества - бизнес или хищение?"
- Глава 6. Анализ суждений присяжных по теме "Левая работа или даже несунство работников - это хищение или теневой бизнес?"
- Глава 7. Анализ суждений присяжных по теме "Взятка, бизнес, коммерческий подкуп?"
- Глава 8. Анализ суждений присяжных по теме "Взятки или бизнес должностных лиц?"
- Глава 9. "Иные составы и итоги."
- Глава 10. "Отзывы и перспективы работы ОСП-ИСП
(Отзывы юристов и ученых: к.ю.н. Похмелкина А.В., к.ю.н. Похмелкина В.В., к.ю.н. Сидоренко Е.Н., к.ю.н. Корневского Ю.В., ст.с.ю. Анкудинова О.Т., к.п.н. Жила Ф.Г. к.ю.н. Пашина С.А., аспиранта Гулевич О.А.)

А. Сокирко,

-5-

А.А.А.

3.1. Стороны вправе досрочно расторгнуть Договор по взаимному письменному соглашению.

9. Дополнительные условия и заключительные положения

9.1. Во всем остальном, что не предусмотрено настоящим Договором, стороны действуют действующим законодательством.

9.2. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору действительны при условии, если они совершены в письменной форме и подписаны обеими сторонами.

9.3. Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из сторон.

10. Юридические адреса и реквизиты сторон

Автор: Сокирко Виктор Владимирович

Издательство: 125047, Россия, Москва, 2-я Тверская-Ямская, 54, ЗАО «РосКонсульт», ИНН 5056498, р/с №40702810200000000917 в "КМБ-банке" (ЗАО), БИК 044583922, к/с № 8108000000000922, тел. 958-9537

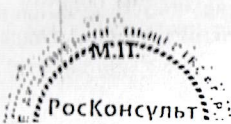
11. Подписи сторон:

Инициалы:

В.В. Сокирко

Издательство:

И.В. Евдокимов

Список магазинов и фирм, имеющих в продаже книгу В.В.Сокирко
"Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы"
(на сентябрь 2000 года)

1. Москва, ЦУПЛ (Центр учебно-практической литературы) -т.273-35-76
2. Москва, "Дом деловой книги" - ул.Марксистская,9 (м.Пролетарская)
3. Москва. "Кнорус" -ул.Б.Переславская,46, т.280-91-06 (02-07, 72-54)
4. Москва, "Инфра", т.485-74-00
5. Москва, книжный рынок на Олимпийском стадионе, 4-й под., 3-й этаж

6. Одесса "Патстар", Тимур, т..(0482) 68-51-27
7. Нижний Новгород, -ЧП "Гурьянов", Дом деловой книги, "Дефис"

Книга также поставлена в С.-Петербург и др.города
Информацию о распространении этой книги можно получить также в издательстве
"Росконсульт" (т. 958-95-36, 958-95-37, 958-95-39),
а также у автора Сокирко В.В. (т.354-13-21)

В Интернете книга размещена по адресу: www.tyoma.com/friends/papa1.html

связных, и показывал
газеты и стенограммы
4. Абсолютно говорить
и не только в том
и не только в том

ценность подна-
тых в данном деле про-
работке не
и не только в том

Варшавский районный суд
письма

Нашим подзащитным и читателям

Уважаемые и дорогие:

Пишут вам Виктор Владимирович Сокирко и Лидия Николаевна Ткаченко.

Давно мы с Вами не обращались друг к другу за содействием и, наверное, это хорошо. Значит, хлопотная и нелегкая, но все же счастливая жизнь наша продолжается. И пусть за эти годы (десятилетие) мы переписываемся все реже, но чувство близости между нами, надеюсь, не забудется никогда, даже без писем. Не правда ли?

Однако время неумолимо. Нам уже за шестьдесят, пришла пора помогать внукам и подводить итоги. Нет, мы не перестали заниматься правозащитой, отвечаем на письма заключенных и пишем иной раз жалобы, но главное теперь в другом: успеть передать наше дело молодым, оставив им осмысленные выводы, наш с вами жизненный опыт несправедливо осужденных хозяйственников и их защитников. Думаем, и Вас тревожат сходные проблемы.

В 2000 году по нашей просьбе председателем Общества ЗОХиЭС избран наш бывший подзащитный Данилов Иван Александрович, молодой юрист и экономист, членами Правления еще раньше стали активные предприниматели Колгановы Н.Н. и Н.Н. и издатель Смоляницкий С.С. С их инициативой теперь связано существование нашей организации и, если надежды оправдаются, то, может, они еще сами обратятся к Вам за поддержкой. Наше же нынешнее обращение связано с завершением издания главной книги. Она трудно (два с лишним года) составлялась, год с лишним готовилась к печати и содержит в себе основные материалы последних 10 лет правозащитной работы. В ее названии - "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы" отражены две стороны нашей основной задачи: содействовать защите экономической свободы личности путем опоры на оценки присяжных, т.е. народа.

Первые общественные суды присяжных по делам хозяйственников мы провели в 1989, последние - в 1996 году. Подавляющее большинство их высказалось за оправдание хозяйственников и за общее снижение уровня лишения свободы. Эти решения и были нашей главной нравственной опорой в требовании изменения репрессивных созаконов, немедленной амнистии хозяйственников с последующей их реабилитацией. И пусть далеко не полностью, лишь частично, но власть прислушалась к таким доводам: у большинства хозяйственников уменьшили сроки наказания, часть их даже реабилитировали, провели политическую и экономическую амнистию, устранили из уголовного кодекса часть антирыночных норм. Уверен, что и в будущем этот опыт будет полезен, его надо только продумать и применять в соответствии с новым временем. Эту задачу и будет решать наша книга, если только она станет доступной широкому кругу инициативных людей.

За этим мы и обращаемся к вам. Конечно, я уверен, что для многих она будет дорога просто как личная память об участии и трудном времени. Ведь в ней описаны многие десятки конкретных дел, упомянуты фамилии и лица большинства подзащитных, спонсоров и участников судов присяжных, которые даже стали как бы соавторами этой книги, ибо это Ваши мысли и слова обобщены и стали ее сутью, чтобы войти в сознание наших сограждан и стать фактом общественной реабилитации неверно

Научному руководителю ГУ-ВШЭ
ЯСИНУ Е.Г.

от члена правления ОЗОХиЭС
Сокирко В.В.

Уважаемый Евгений Григорьевич!

Позвольте передать Вам для ознакомления напечатанную этим летом книгу "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы", о которой я Вам рассказывал при личной встрече весной этого года.

Надеюсь, Вы и Ваши советники по достоинству оценят сильные и слабые стороны этого обобщения нашей десятилетней (а с учетом диссидентских времен и более давней) правозащитной работы в сфере отстаивания экономических свобод и судов совести граждан, как главной основы гражданского общества и рыночной экономики.

Надеюсь, что неизбежные недостатки этой работы (я могу только заверить, что старался избежать их, как мог) не зачеркнут значимость поднятых в ней проблем, а только станут стимулом к их разрешению более мощными силами, в том числе преподавателей и исследователей ГУ-ВШЭ

Я прошу Вас рекомендовать Научному совету ГУ-ВШЭ рассмотреть вопрос о придании книге официального статуса учебного пособия и о включении изложенных в ней проблем в планы исследований.

Уверен, что это пошло бы на пользу нашему общему делу.

Приложение: упомянутое.

8 09.2000г.

Сокирко В.В.

— книгу осталось без всякой
реакции к Сокирко и Требуху &
яко не беря во внимание
— этих книг связь с жизнью
стала вужем и было
— нем, было еще издана книга
проф. Кузнецову А.Д. — но без
реакции.

II Вердикт и решение

С радостью извещаем Вас, что после долгих хлопот летом 2000 года напечатана итоговая книга работы нашего Общества "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы" (640 стр.), вобравшая в себя разборы десятков дел, сотни судебных и портретов, тысячи голосов присяжных, судивших об этих делах по совести. Их абсолютное большинство пришло к согласию с нами о невиновности осужденных хозяйственников.

Сейчас мы неуклонно становимся пенсионерами, но надеемся, что работа Общества не только продлится усилиями его нового, молодого руководства (Данилова И.А., Колгановых Н.Н. и Н.Н., Смоляницкого С.С. и др.) и мечтаем, чтобы реабилитация невиновных хозяйственников осуществилась на деле, если не формальными решениями Верховного Суда, то в общественном правосознании, что важнее.

Способствовать такой реабилитации теперь можно путем распространения упомянутой книги Общества не только в среде правозащитников и юристов, но среди всех граждан России. И в этом мы твердо надеемся на Вашу помощь.

Мы рассчитываем, что ее прочтут и ее советами проникнутся не только Ваши друзья и знакомые, но и окрестные соседи, если Вы подарите ее местной библиотеке, местным правозащитникам, даже юридическому вузу или школе.

Мы сами это уже делаем. Если на наши письма откликнутся все подзащитные, если они смогут найти у себя небольшие средства на покупку книги, то трехтысячный тираж разоидется достаточно быстро и о необходимости суда присяжных и реабилитации несправедливо осужденных узнают многие тысячи.

Хорошо, если бы с Вашей помощью нашлись покупатели для этой книги. Ее официальная магазинная цена пока - 80 рублей, у нас она стоит 60 рублей (без стоимости пересылки). Если бы нам удалось вернуть хотя бы часть общественных средств, затраченных на ее издание, мы смогли бы передать часть книг бесплатно в тюремные библиотеки и вузы, а при успехе и переиздать книгу для дальнейшего распространения.

Мы очень надеемся получить от Вас положительный отклик. Даже если Вы сейчас очень стеснены и просто не сможете принять участие в этом нашем общем деле, то хотя бы выразите ему свое моральное сочувствие.

До свидания

Ваша В.В.Сокирко и Л.Н.Ткаченко

репрессированных людей. Но именно поэтому эта книга должна быть прочитана не только Вами, но и всеми, кто способен думать и до кого Вы можете достучаться.

Мы со своей стороны думаем о размещении ее не только по правовозити-кам и исправительным зонам, но и в местные библиотеки и учебные заведения юри-дического и экономического профиля. И именно поэтому дали книге подзаголовок "учебное пособие", тем более что именно так она и задумывалась. Конечно, присяж-ные способны давать богатейший материал и даже уроки правоприменителям и законодателям, но на широкое понимание рассчитывать приходится только в будущем. Если у нас есть шансы быть понятыми, то видимо, больше среди учащейся молодежи. К ней и ее учителям и надо обращаться с нашим учебным (народным) пособием, причем в регионах даже настойчивей, чем в Москве. Ведь именно там больше шансов, что избиратели сами ³³⁸⁸⁰⁰¹ захотят взять суды в свои руки и судьи присяжных, наконец-то, станут не исключением, а нормой нашей жизни.

Понятно, что такое обращение к людям непросто. О мотивах и аргументах его нам надо еще много думать. И лучше это делать вместе. Поэтому мы прежде всего просим вас прочитать эту книгу и прислать отзывы от себя и своих друзей. Эти отзывы станут основным материалом для понимания, что можно делать дальше.

К сожалению, мы не можем раздавать и рассылать эту книгу бесплатно, за редким исключением авторской благодарности. Просто потому что на ее издание помимо бесплатного труда ряда хороших людей были истрачены около 4 тысяч баксов на материалы и услуги профессионалов, т.е. средства, которые надо вернуть. Поэтому большую часть тиража мы отдаем в книготорговлю, которая, надеемся не только вернет большую часть этой суммы, но передаст основную часть книг в незнакомые, но заинтересованные руки (раз они решатся потратить на них собственные средства). Список магазинов и рассылочной конторы прикладываем к письму, чтобы можно было заказывать книги самостоятельно. Но, конечно, у нас Вы можете получить их значительно дешевле ³³⁸⁸⁰⁰¹ (лишь затраты на издание и пересылку).

Итак, мы просим Вас сообщить о том, сможете ли откликнуться на нашу просьбу, сколько книжек сможете полезно распространить, и если "да", то переслать соответствующие средства (или передать их при личном приезде). И просим Вас сообщить об этом поскорее, потому что сегодня распространение тиража этой книги для нас главная задача и, возможно, ее экземпляры уйдут от нас даже быстрее, чем в свое время уходили сборники "ЗЭК", а на повторное издание ее при нашей жизни мы не рассчитываем.

Если Вы бедны, а с этой книгой хочется познакомиться, то сообщите особо и Вы сможете взять ее у нас просто на чтение. Ведь мы прежде всего просим ³³⁸⁸⁰⁰¹ прочитать книгу и прислать на нее свою критику и пожелания.

Если Вы сейчас очень заняты, о прошедшем не хочется и вспоминать, но общему делу и нам еще хочется помочь, то будем рады, если Вы пришлете просто пожертвования на возмещение затрат по изданию и рассылке нашей общей книги. Ведь часть их все равно придется рассылать бесплатно (например, в библиотеки).

Если Вам просто хочется все забыть и появление нашего обращения просто негигиенично, не отвечайте на него - мы постараемся все понять и больше никогда вас не тревожить. В конце концов мы все идем к личному покою, раньше или позже.

А в заключение - позвольте пожелать всем нам побольше счастья.

Ваши В.В.Сокирко

Л.Н.Ткаченко

П.Ф.Резовский
ГУИН

Начальнику ГУИН Минюста РФ
генерал-лейтенанту внутренней службы
В.У.ЯЛУНИНУ

Уважаемый Владимир Увенальевич!

Разрешите обратиться с просьбой об оказании содействия в деле размещения в библиотеках исправительных учреждений и следственных изоляторов, в которых содержатся граждане, обвиняемые или осужденные за экономические и должностные преступления, а также в библиотеках учебных заведений ГУИН, нашу книгу "СУММА голосов присяжных в поиске граней экономической свободы", в которой подытожен многолетний опыт проведения Обществом защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод общественных и исследовательских судов присяжных по этим уголовным составам.

Я твердо уверен, что знакомство осужденных и обвиняемых не только с формальными юридическими аргументами, но и с живыми голосами совести людей из народа по поводу экономических и должностных правонарушений будет способствовать их глубокой нравственной работе, окажется полезным не только им, но и гражданскому обществу, в состав которого они будут возвращаться.

Участие в нашей работе многих авторитетных юристов, видных представителей правоприменительных ведомств, положительные отзывы о ее результатах и их общественной значимости (см. отзывы в приложении к последней главе книги) являются, на наш взгляд, убедительным тому подтверждением.

Все необходимые затраты и усилия по закупке необходимой части тиража книг и их пересылке до библиотек, Общество возьмет на себя, поскольку мы уже начали сбор средств среди наших бывших подзащитных для этой благородной цели.

Заранее благодарю.

Приложение: 1 экземпляр упомянутой книги

Член правления Общества

В.В.Сокирко

Проект

Руководителю исправительного учреждения (СИЗО)

Прошу принять подготовленную нашим Обществом книгу В.В.Сокирко "СУММА голосов присяжных в поиске граней экономической свободы" в дар библиотеке возглавляемого Вами учреждения и надеюсь, что она окажется полезной для осужденных и обвиняемых, знакомя их с голосами совести людей из народа (присяжных) по делам в сфере экономических и должностных преступлений. Участие в этой работе многих авторитетных юристов, видных представителей правоприменительных ведомств, положительные отзывы о ее результатах и их общественной значимости (см. отзывы в приложении к последней главе книги) являются, на наш взгляд, убедительным тому подтверждением.

Извещаю, что ГУИН Минюста РФ в лице
отнесся к нашей просьбе.

положительно

О Вашем решении прошу известить

Зам.председателя правления Общества

Н.Н.Колганов

Заместитель Председателя Конституционного Суда РФ д-р ю.н. Т.Г. Морщакова: «Те, кто позволяют себе высказывания о вердиктах присяжных как о суде бабушек, забывают, что именно совесть бабушек и дедушек является источником всякого права».

Депутат Государственной Думы РФ В.В. Похмелкин: «Там, где мы подчас механически оперируем готовыми юридическими формулами, присяжные стараются вникнуть в суть закона и в суть совершенного деяния, разобраться в том, какой вред оно причиняет. Поэтому любые исследования в отношении людей к закону и практике его применения заслуживают пристального внимания законодателя».

Заместитель Министра юстиции РФ Е.Н. Сидоренко: «Конечно, форма, используемая организаторами УИСП, далека от реального суда присяжных, но принимая во внимание заявленные и реализуемые исследовательские цели, ее следует признать вполне удачной. Нельзя не обратить внимание на то, что многие вердикты присяжных реально расходятся с официальными приговорами. По крайней мере, над этим стоит задуматься».

Начальник управления Генеральной Прокуратуры РФ О.Т. Анкудинов: «Многолетний опыт работы ОЗОХиЭС показал, что защита осужденных хозяйственников гармонично увязывается с пониманием, что субъекты хозяйственных отношений нуждаются в защите не только от государственного произвола, но и от злоупотреблений самых различных мастей. Вполне возможно, что этому способствовала практика проведения «общественных судов присяжных», прислушивание к доводам простых людей».

Сумма голосов присяжных в поиске грани экономической свободы

Последнее слово К. Буржуадеева

И, наконец, надо сказать, что эта книга как бы итожит некую часть моей жизни, обозначенной диссидентским псевдонимом К.Б., под которым была опубликована на русском в 1974 году самиздатская книга «Очерки растущей идеологии» (псевдоним был принят после осознания прямой генетической связи буржуазно-демократических устоев с предшествующими коммунистическими идеями, которые могут приблизиться к осуществлению только на свободном рынке), а в конце 70-х годов вышли 7 самиздатских сборников «В защиту экономических свобод». Последние были арестованы в 1980 г., но воскресли в 90-е годы Обществом ЗОХиЭС и правозащитным журналом «ЗЭК».

К сожалению, права человека в части экономических свобод не осознаны и не защищены должным образом и сегодня. Да, освобождены посаженные при плановой экономике хозяйственники, из Уголовного кодекса исчезли понятия государственности, социальности, социальности. Однако от старой тоталитарной репрессивности, насильственного вмешательства в рыночные отношения мы еще никак не ушли.

И потому, готовясь к отходу от правозащиты по возрасту, я должен приложить усилия к обобщению и передаче накопленного опыта. Традиционно защитники прав человека опирались, прежде всего, на правовые стандарты, принятые нашей страной в качестве своих международных обязательств. Очень долго, десятилетиями эта защита почти не срабатывала, но в конце концов доказала свою эффективность, убедив (и тем побуждая) генерала М.С. Горбачева. Сейчас же мы видим, эта «победа» оказалась далеко не однозначной. Жизнь миллионов не может быть вся регламентирована международными договорами, тем более в сфере экономических свобод, где их явно недостаточно. В правозащите без опоры на совесть сограждан обойтись нельзя.

Если для демократических политиков неизменным и единственным способом доказательства своей победы и легитимности могут быть лишь народные выборы, то, убежден, для правозащитников и юристов единственным средством доказательства истинности их предложений должны стать вердикты судов присяжных, даже неофициальных.

Не политики, а простые граждане, когда они присягают судить по совести, решают дела в пользу прав человека и его экономических свобод. Надо добиваться, чтобы эти вердикты становились реальными правовыми решениями, а суды присяжных стали действовать по всей стране, начиная с низшего уровня до высшего. Только тогда Россия станет правовым гражданским обществом на деле, и мечты диссидентов 70-х годов (включая К. Буржуадеева) осуществятся.

Письмо заключенному о книге "Сумма...."

*(определено с СС
Солпу И.С. Котова)*

Уважаемый _____

По поручению и заказу ученых социологов и юристов и по нашему совету, магазин (книгторг)..... направляет Вам книгу нашего коллеги В.В. Сокирко "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы", составленную им в сотрудничестве с известными юристами и деятелями российских парламента и правоприменительных органов. Исследователи просят Вас познакомиться с этой книгой, особенно в части описания в ней характера функционирования судов присяжных и высказать свое мнение (можно в свободной, произвольной форме) по следующим вопросам:

1. Как Вы относитесь к судам присяжных: - скорее хорошо или скорее плохо?
2. Решения профессиональных судей основывается прежде всего на исполнении требований закона, вердикты присяжных - на жизненном разуме и чувстве совести обычных людей. Какая форма суда, по Вашему мнению, больше способствует вынесению справедливых судебных решений?
3. Почти в каждой главе книги отмечаются существенные недостатки судов присяжных: зависимость от общепринятых предрассудков, неустойчивость вердиктов из-за доверчивости к авторитету случайных лидеров обсуждения и т.п. Можно ли исправить эти недостатки?
4. В книге обсуждаются вердикты исследовательских судов присяжных в сфере экономических и должностных преступлений. Ныне действующие суды присяжных в 9 регионах страны берут в свое производство только дела о тяжких убийствах. Считаете ли Вы, что сфера действия суда присяжных должна быть еще более сужена, или напротив, расширена до всех уголовных дел, по которым возможно лишение свободы?
5. Интересно ли Вам было содержание книги? Как соотносятся ее выводы с Вашим жизненным опытом или с опытом Ваших знакомых?

Если для Вас ответы на некоторые вопросы покажутся трудными, то можно не отвечать на них. Но чем более подробными будут ответы, тем лучше. Еще лучше, если книгу прочтут и дадут ответы также и Ваши друзья. Заранее им спасибо.

После ознакомления с книгой, Вы имеете право согласно ст.95 УИК передать ее в пользование читателям библиотеки учреждения. Мы просим Вас обязательно сделать это с приложением этого части письма. И не забудьте, пожалуйста известить нас об этом. Оплаченный конверт для ответа прикладываем.

Ответы направляете по следующим адресам:

Адрес магазина..... для Котовой И.С. или Ткаченко Л.Н.

Заранее благодарим

подпись _____

"возможен вариант прямого направления в приложение к текущей переписке, как это уже делалось Лилей.... письмо соответственно корректируется

-13-

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

103104, Москва, Большая Бронная, 23

5.04.2001 № 18/13-254

На №

Члену правления Общества
осужденных хозяйственников и
экономических свобод

В.В. Сокирко

Уважаемый Виктор Владимирович!

Руководство Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации рассмотрело просьбу по поводу размещения Вашей книги «Сумма голосов присяжных в поисках граней экономической свободы» в библиотеках исправительных учреждений и следственных изоляторов, а также в библиотеках учебных заведений уголовно-исполнительной системы и пришло к выводу, что распространение данной книги в среде осужденных является нецелесообразным, поскольку в ней ставится под сомнение законность приговоров, вынесенных судами в отношении лиц, совершивших хозяйственные преступления.

Первый заместитель начальника

К.Ш. Бахтиаров

После отказа ГУИН было принято решение
распространения книги вступил в силу
взвешивая законность. Подпись в том
судебном заседании И.В. Кошаров. Этот
дело не было передано в карт. дело 50 книг
судеб. по расследов. (см. след. ст.)
16 мая было принято решение И.В.
от ГУИН передано в ИТУ

О Б Щ Е С Т В О
ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВОБОД

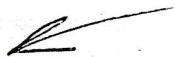
S O C I E T Y

FOR THE DEFENCE OF CONVICTED BUSINESSMEN & ECONOMIC FREEDOMS

109388, Москва, ул. Гурьянова, д.43, кв.286, тел. 3541321

№ _____

50 коп для разослания на торжок

Декану юридического факультета

Прошу принять подготовленную нашим Обществом книгу В.В.Сокирко "СУММА голосов присяжных в поиске граней экономической свободы" в дар библиотеке Вашего факультета в уверенности, что она будет полезна преподавателям, аспирантам, студентам.

Активное участие в этой работе авторитетных юристов, положительные отзывы о ее результатах и общественной значимости доказывают обоснованность такой уверенности. Даже противникам суда присяжных или суда народных заседателей в современной России, думаю, трудно возражать против тезиса о необходимости знакомства будущих юристов с мнениями представителей народа о типовых судебных решениях, поскольку как известно, именно к совести людей восходит основной источник всякого права.

Кроме того книга об исследовательских судах присяжных содержит уникальный материал для понимания, что происходит в совещательной комнате, как именно работает мысль присяжных, как формируется их итоговый вердикт. Также в ней содержатся методические рекомендации по самостоятельному проведению подобных исследований и анализу их итогов.

Надеюсь, что книга будет помещена в библиотеку Вашего факультета и мы получим о том извещение.

Приложение: упомянутое

Заранее благодарю.

Зам.председателя правления Общества

Н.Н.Колганов

-15-

Другие Версии

Начальнику СИЗО 32/1 г.Н.Новгород

Уважаемый г-н начальник!

Уведительно прошу принять в дар библиотеке вверенного Вам учреждения недавно изданную книгу "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы", поскольку уверен, что ознакомление обвиняемых и осужденных за экономические преступления с голосами присяжных по такого рода делам будет для них и общества очень полезным.

Также прошу передать мой ответ Трусков, Алексею Анатольевичу по его обращению и предоставить ему возможность ознакомления с высылаемой книгой. О Вашем решении прошу сообщить.

Заранее благодарю.

Приложение: упомянутое

Член правления Общества

В.В.Сокирко

МЕЛЬНИЧЕНКО В.А.

Уважаемый Василий. Андреевич!

О Вашей работе и борьбе узнал из статьи и книги главного редактора газеты "Бизнес для всех" В.Я. Романюка и проникся к ним большой симпатией, может, потому что всегда верил в прсчность только инициативы снизу по устройению своей жизни, особенно вот так, в поселке, истинным самоуправлением.

Конечно, не со всем я могу согласиться... Например, опора на широкое использование средств зарубежных грантов мне кажется очень опасным путем, но тем не менее, я желаю успеха Вам и коллегам во всех начинаниях.

Вместе с тем я почему-то думаю, что Вам покажется небезынтересным процесс проведения нами общественных судов присяжных, описанный в высылаемой книге "Сумма голосов присяжных в поиске экономической свободы". Я надеюсь, что Вы найдете время пристально ознакомиться с ее содержанием, и тогда Вам не покажется абсурдом мысль о том, что суды присяжных, даже если они самодеятельные :: не имеют юридического статуса могут играть большую роль в общественной жизни поселка или иного коллектива (кстати, раньше существенную роль играли товарищеские суды).

В любом случае я очень прошу откликнуться и написать мне свое мнение по поводу вышеизложенных мыслей и написать по адресу: 109388, Москва, ул.Гурьянова, 43, кв.286, т.354-13-21.

Если паче чаяний эта книга не заинтересует ни Вас, ни Ваших коллег, прошу отправить ее по моему адресу или передать Романику В.Я. для меня.

С уважением

В.В.Сокирко

53 01.01.1991

- 14 -

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ОРЕНБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ

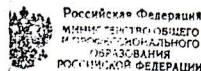
460300, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50
E-mail: post@oimsla.edu.ru

тел. 41-99-11
факс: 41-95-77

14.03.2001

№ 104/10-48

Общество защиты осужденных
хозяйственников и
экономических свобод
Зам. председателя правления
Колганову Н.Н.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
КАМЧАТСКИЙ
ФИЛИАЛ

682003,
Петропавловск-Камчатский,
ул. Ленинградская, 79

№ 104/10-48

109388, Москва
ул. Гурьянова, 43 кв. 286

Колганову Н.Н.

С благодарностью принимаем подготовленную Вашим Обществом книгу В.В.Сокирко «Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы» в читальный зал библиотеки нашего института, с уверенностью что она несомненно будет полезна в работе преподавателям, аспирантам и студентам. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Директор института,
Заслуженный юрист РФ,
доцент

М.И. Полшков

Выражаем признательность и благодарность за книгу В.В.Сокирко «СУММА голосов присяжных в поиске граней экономических свобод», которая помещена в библиотеку Камчатского филиала Дальневосточного государственного университета и уже истребована преподавателями для использования в написании научной работы.

С уважением,
Директор
Камчатского филиала ДВГУ

В.Т. Ерыгин

Сургутский государственный университет

Деканат юридического факультета

626400, г. Сургут, Тюменской обл.,
ул. Энергетиков, 14
тел. 21-43-51

№ 36/24-36

" 5 " мая 1997 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

394000, г. Воронеж, пр. Революции, д. 24

Заместителю председателя правления
Общества защиты осужденных
хозяйственников и экономических свобод

Н.Н.Колганову

Колганову Н.Н.,
ул. Гурьянова, д.43, кв. 286,
г. Москва, 109388

Уважаемый господин Колганов!

Научная библиотека Воронежского государственного университета с благодарностью подтверждает получение книги Е. Сокирко «Сумма голосов присяжных в поиске гра экономической свободы», любезно присланной Вами в дар.

Несомненно, книга вызовет интерес у наших читателей и станет достойным пополнением фонда.

С надеждой на продолжение сотрудничества,

директор НБ ВГУ

С. В. Янц

Юридический факультет Сургутского государственного факультета благодарит за предоставленное учебное пособие Сокирко В.В. «Сумма голосов присяжных».

Книга вызвала интерес преподавателей, аспирантов и студентов факультета и будет использована в материалах по курсу «Уголовный процесс».

Учебное пособие передано в библиотеку университета.

Декан юридического факультета,
к.ю.н. профессор

Н.М.Букачев

16 мая 2001

"СУММА голосов присяжных в поиске гращей экономической свободы"

1. Представляется очень полезным обнародовать несколько авторитетных отзывов-рекомендаций использования книги в разных сферах, а именно:

В ПОЛИТИКЕ: например, руководитель правового совета СПС В.В.Похмелкин мог бы сделать заявления примерно следующего содержания:

"Успех судебно-правовой реформы может быть обеспечен развертыванием широкой народной поддержки в регионах. Ее важнейшая часть - обеспечение реальной независимости, совестливости и народности судов через неуклонное расширение сферы действия суда присяжных внизу. Книга нужна для развертывания движения за расширение полномочий судов присяжных и за рост их влияния на местах. Региональным подразделениям рекомендуется организовать правовые конференции по этой теме, в т.ч. распространение книги и поиск энтузиастов защиты и внедрения судов присяжных среди действующих политиков и юристов.

В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: заместители лидеров думских фракций СПС В.В.Похмелкин, "Яблока" (допустим, В.Л.Игнатов), др. могли бы сделать заявления о настоятельной желательности повышения качества принимаемых законов (их соответствия совести народа) особенно в судебной сфере путем проведения законопроектов через суды ИСП и о начале подготовки в связи с этим соответствующих поправок к порядку работы законодательных собраний. Если бы такие процедуры использовались, например, при разработке УК РФ, он был бы несомненно лучше.

В связи с этим следовало бы включить в план думских слушаний соответствующую тему с участием ученых юристов и социологов, ведомств, а для начала - поместить книгу в думские киоски и рекомендовать членам своих фракций знакомиться с ней.

В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ: Ученые - юристы из исследовательских юрид. ин-ститутов типа ИГиП АН РФ, Института прокуратуры и др., а также Е.Н.Сидоренко например, могли бы дать заключения о желательности ориентирования судебной практики не только на статистику утвержденных судебных решений, но и на вердикты специально проводимых ИСП. Такие исследования могли бы проводиться не только по просьбам заказав ВС РФ, но и по инициативе самих юридических институтов с последующими рекомендациями для пленумов судов и действующих судей.

В РАБОТЕ ОБВИНИТЕЛЕЙ И ЗАЩИТНИКОВ: Известно, что суд присяжных является центральным звеном судебной системы почти всех развитых стран, хотя и не дает большинства судебных решений. Рано или поздно, но к такому положению придет и Россия, а значит, уже сейчас будущим профессионалам обвинения и защиты надо учиться технологии достижения успеха в прениях перед присяжными. Конечно, в США и иных западных странах уже накоплен большой опыт проведения тренинговых судов присяжных даже по конкретным делам. Но ведь надо и в России уметь это делать.

В СРЕДЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ. Главное содержание книги - способы разграничения экономической свободы от преступлений, т.е. разрешения проблем предпринимательской этики, без которой нет надежды на здоровое экономическое развитие страны. Предприниматели просто обязаны знать,

Министерство образования
Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(АмГУ)

675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21
№с № 61120436055 в Управлении Федерального

казначейства, р/с № 40705810603000010001

ГРЧД (Благовещенск) SWK 041012001

Тел. (416-2) 35-06-87

Факс (416-2) 35-03-77

E-mail: maxter@amgu.ru

30.03.2004 № 463-14
на № _____ от _____

Общество защиты
осужденных хозяйственников
и экономических свобод

109388, г. Москва
ул. Гурьянова, д.43, кв. 286

УТВЕРЖДАЮ

Директор МБ ЮСА

Патеева С.Н.

09.02.2004 г.

Уважаемый господин Калганов!

Библиотека Амурского государственного университета получила в дар от Вашего Общества книгу "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы". Книга принята на баланс библиотеки и передана в читальный зал юридической литературы.

Благодарим за содействие в формировании фонда нашей библиотеки.

Директор библиотеки АмГУ

Л.А. Проказина

Председателю правления "Общества

Благодарим за предоставленную возможность получить в фонд библиотеки в дар от Вашего Общества редкое издание автора Сокирко В.В. Уверены, что подготовленное Вами издание будет интересно и полезно нашим читателям.

С уважением,

зам. библиотеки

Вохмина О.Н.

АКТ № 5-5

Составлен в том, что от "Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод" в фонд библиотеки поступило в дар следующее издание в количестве 1 экз. оцененное на сумму 65 руб., зарегистрировано и внесено в инвентарную книгу.

Список изданий.

№	Инв. №	Автор, заглавие	Кол-во	Цена	Сумма
1	6-52	Сокирко В.В. Сумма голосов присяжных в поиске граней	1	65	65
Итого			1		65

Зав. библиотекой / Вохмина О.Н.

Глав. бухгалтер / Патеева С.Н.

Приложение:

- Акт приема издания в фонд библиотеки.

М. Кочетков
Тезисы доклада на конференции в клубе общения 21.12.2000 г. по теме

"Возможен ли в России суд по совести?"

(открытая дискуссия с автором книги о суде присяжных В.В. Сокирко)

(В московской библиотеке)

Вариант объявления: "По совести судить - Россию возродить" - по книге В.В. Сокирко "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы")

1. Прежде чем приступить к изложению своих взглядов по заявленной довольно широкой и трудной теме, мне кажется уместным изложить краткие сведения о себе и содержании представляемой книги.

Год рождения 1939, первые воспоминания - годы войны, потом учеба в московской школе и МВТУ им. Баумана, инженерная работа на Коломенском тепловозостроительном и Московском трубном заводах, потом в институтах - вплоть до перестройки. Женат, четверо уже выросших детей, уже есть четверо внуков.

Но наряду с этой рядовой счастливой жизнью советского человека у меня с детства проявилась порчей тяга к инакомыслию, начиная с внеклассной работы в школьной библиотеке, бесконтрольного чтения и пугающих вопросов к учителям. В институте за критику хрущевской программы построения коммунизма к 1980 году был исключен из комсомола, на заводе наказывали и отчисляли из заочной аспирантуры за участие в правозащитных протестах 1968 года, потом были и два суда по политическим обвинениям, последний - как раз в 1980 году, так и не построенного к сроку коммунизма.

Параллельно с этими внешними событиями развивалось мое участие статьями и книгами в самиздате (ныне его вытеснил интернет), особенно по таким общезначимым темам: "Что нас ждет в будущем? Как реформировать страну?". Если сказать кратко, то в эти годы я пришел к следующему: "Если коммунизм и вправду есть наше светлое будущее, то он неотделим от демократии, т.е. защиты прав человека и его экономических свобод, как основы гражданского общества и рыночной эффективной экономики". Мой псевдонимом стал "К. Буржуадомов". И с этой верой я остаюсь до сих пор.

2. Конечно, я не надеялся дожить до перемен, хотя в конце 70-х предсказывал неизбежность кризиса в 90-х. Конечно, я был счастлив с началом перестройки, но довольно быстро понял, что речь идет не о глубинных преобразованиях жизни освободившимися людьми, а о попытке верхов переделать страну по своим интересам и западным образцам. Как пояснил мне однажды по телефону старый работник ЦК, ставший начальником отдела помилования при Президенте: "Мы теперь капитализм строим, а Вы тут о каких-то осужденных хозяйственниках толкуете"... Для меня оказалось огромным разочарованием, что новая власть, занятая выращиванием новых предпринимателей из своей среды, так и не пошла на реабилитацию или хотя бы амнистию осужденных при социализме хозяйственников. т.е. стихийно возникавших реальных предпринимателей. Наша номенклатура предпочла сама превращаться в капиталистов, но не устранять уголовные и административные запреты к бизнесу для остальных, а это был путь к установлению не свободного рыночного общества для всех, а номенклатурного олигархического капитализма для своих, тупик в развитии. В меру сил мы пытались об этом предупреждать.

интересов с действующим законом. Поэтому я считаю надо добиваться от предпринимательских объединений (включая и депутатские комиссии) рекомендаций об использовании изложенного в книге опыта, популяризации ее.

В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Конечно. будет полезно, если Минюст даст рекомендацию исправительным учреждениям активно использовать изложенный в книге материал, чтобы довести до каждого осужденного на лишение свободы за экономические преступления точку зрения на ими содеянное не начальства, а простых людей. Думаю, что для внутренней работы это даст много больше формализованной "воспитательной работы" ИТУ

В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И ПРАВООЗАЩИТЕ. Все вышеописанные рекомендации следует обращать прежде всего к авторитетным деятелям вузов, поскольку суд присяжных - это будущее в России и к нему надо готовиться последовательно, прежде всего созданием соответствующих учебных курсов и пособий - сначала на средства благотворительных фондов, а потом и на средства самих вузов. Только тогда начнется упорная, но непрерывная, на многие годы положительная работа, которая не может не вылиться когда-нибудь в положительные результаты. И только тогда можно будет сказать, что работа над нашей книгой не была зряшной. Рекомендации по этому поводу таких авторитетов, как С.А.Пашин, М.Ф.Полякова и др. могли бы сыграть очень важную роль, особенно на первом этапе финансирования.

В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ. Последние являются естественными противниками суда присяжных, поскольку последние самым радикальным образом ограничивают их нынешние почти безграничные полномочия и возможности, а кроме того, они явно противоречат их врожденной нацеленности на исполнение лишь формализованного права. Поэтому здесь совершенно необходима длительная и упорная открытая дискуссия. Самое важное и тяжелое - это развертывание открытой полемики, поэтому о получении и публикации отрицательных отзывов вначале надо просто беспокоиться и даже просить оппонентов. Чтобы убедить граждан в своей правоте надо многократно и убедительно опровергнуть все возможные доводы против. Работу эту надо начинать как можно скорее.

29.09.2000г.

В.В.Сокирко

- 20 -

Из этих изменений должно быть
этим делом

- посещение лекции в Английском Архиве
и на www.com/fundus/1991.htm
- просмотрев отзывы на журнал "Курьер"
Григорьев И.И., Чашин С.А., 99 - П. Жуков
- издать статью о создании
- для публикации (90)

присяжных. Этому анализу посвящены семь основных глав книги и в них-то, мне кажется, заключается главное ее достижение. Если останется время после обсуждения основной темы и будет проявлен интерес, я с удовольствием поговорю о проблемах, поднимаемым в каждой из этих глав, начиная с самой переживательной для меня истории осуждения камчатских лавачков-рыбаков.

Но теперь я должен поговорить по теме: Возможен ли в России суд по совести?

4. Сначала поговорим о том, какой суд нам представляется самым правильным и справедливым. Ни одно сообщество не может существовать без независимой и беспристрастной судебной власти, которая берет на себя разрешение всех гражданских споров и конфликтов. Представляется, что чем более многочисленным и организованным является человеческое сообщество, тем более общими нормами руководствуются судьи, тем лучше защищены интересы людей. Известный пример из древности: знаменитый афинский философ Сократ сильно надоел своим согражданам критикой и якобы "неуважением", они осудили его на смерть и тот выпил чашу с отравой цикуты. Сегодня такое решение ощущается как вопиющая несправедливость и местное самоуправство. Трудно представить, чтобы подобное могло случиться в соседней с Афинами великой Персидской державе, где действовали всеобщие письменные законы, основы которых были выработывались веками еще от древнейших законов вавилонского царя Хаммурапи. И вот с тех еще времен существует у образованных людей представление, что лучше жить по общему праву, по "диктатуре закона", чем по совести и разумению соседей, мало отличимых от произвола. Для правильного устройства страны и общей жизни нужно, чтобы все без исключения подчинялись общим законам (раньше говорили от Бога, теперь - от международных соглашений, которые даже выше Конституции). С этим никто даже не спорит, но вопрос остается в том, как найти этот самый всеобщий и справедливый закон? По моему убеждению такой идеальный закон найти невозможно, общая норма всегда может оказаться в той или иной степени бесчеловечной или даже бессовестной.

Все мы знаем, что законы пишут юристы, принимают депутаты-законодатели, утверждают президенты, губернаторы ~~и судьи~~, а применяют судьи. Предполагается, что на эти должности народ избирает самых лучших и мудрых, что и обеспечивает нам наилучшие законы и порядки. К сожалению жизнь далека от идеала, и если во власть, например, придут продажные люди, то придется жить при бессовестных законах или бессовестном их исполнении... И так не только у нас.

И еще. Даже если взять самый лучший вариант власти честных и высокопрофессиональных юристов, законодателей, судей, то подчинение жизни только их логике, их формальному праву приводит к другой тяжелой болезни: обезличиванию и бюрократизации жизни. Еще пример: за кражу чуждого полагается наказание тюрьмой. Компания подростков залезла в соседский сад и была поймана за кражу яблок. В случае суда по совести, потерпевший хозяин, как правило, отдаст нарушителей на суд родителей, а те накажут их словами и руками. Если же "делом" займется судья-законник, никто шлепать по-родительски малое ребенка не будет, изувечены они будут на всю жизнь, ибо согласно формальным правилам, судья отмерит им сначала небольшой срок воспитательной колонии; а нахватавшись там тюремной культуры, они будут морально убиты навсегда. Получается, что сама система опоры лишь на общее право, неспособна учесть нюан

Уже в 1989 году мы начали практическую работу по защите хозяйственников от несправедливых уголовных преследований, за общую амнистию и устранение из уголовного кодекса антипредпринимательских статей. К середине 90-х годов количество наших подзащитных выросло до многих сотен, но затем поток обращений к нам сузился. В стране все же была проведена частичная экономическая амнистия в 1994 году, а затем был принят новый Уголовный кодекс, во многом учевший наши пожелания. К сожалению, по большому счету эти изменения не стали решающими в ослаблении зависимости предпринимателей от государственных чиновников. Последние просто научились по-иному выстраивать систему давления - от требований бесконечных лицензий и госпроверок до возбуждения уголовных дел по самым диким и надуманным предложениям к неугодным... И пока защищаться эффективно от такого давления мы не научились. Основная причина тому, на мой взгляд - состояние наших судов.

3. Теперь я перехожу к изложению основной темы - к судам присяжных, как основному способу правильного обустройства жизни страны. К этому выводу я с коллегами пришли прагматически, еще в 1989 году, в ходе обоснования справедливости нашей правозащитной работы.

Дело в том, что хотя теоретически еще до перестройки стала понятной необходимость защиты прав человека и его экономических свобод, но при первой же попытке практической реализации этой защиты встал вопрос: а как именно отделить невиновных хозяйственников от действительных расхитителей, мошенников, взяточников? Ведь нам писали жалобы самые разные люди. Естественно, мы прежде всего опирались на собственное ощущение справедливости, но при этом не могли избежать упреков в субъективности и не имели уверенности в собственной правоте. Ссылаться на авторитет общепризнанных международных норм экономической свободы мы также не могли, потому что к сожалению, такие нормы не выработаны и не признаны международным сообществом до сих пор.

И потому нам пришлось опираться на авторитет совести своих сограждан, устраивая общественные обсуждения конкретных типичных дел наших подзащитных, на которых юрист докладывал суть официальных обвинений и доказательства в их обоснование, защитник высказывал свои доводы, а остальные собравшиеся исполняли роль присяжных. Именно то обстоятельство, что подавляющее большинство таких судебных процессов, заканчивались оправдательным вердиктом, давало нам веру в справедливость своей работы. Кстати, при этом корректировались и наши собственные взгляды, приходя к большей истине. В спорах по конкретным случаям мы сообща и не сразу, но вырабатывали истинную нравственную точку зрения, как бы искали точку зрения Бога. Поэтому первоначальными названиями нашей книги были варианты: "Учитесь слушать присяжных" и "Глас Божий". Потом, к сожалению мне пришлось остановиться на нынешнем более длинном и развернутом названии.

За прошедшее десятилетие работы, обобщенной в книге, мы получили и ответили на несколько тысяч писем. Осужденные по семьсот с лишним дел стали нашими подзащитными, примерно в половине случаев нам удалось им хоть немного помочь; по 100 слышим дел мы проводили свои исследовательские суды присяжных, по некоторым - неоднократно. В книге они перечислены все, а около сорока процессов проанализированы подробно, особенно в части суждений

нальных юристов к необходимой корректировке этих законов и практики их применения. Именно этим свойством присяжных мы воспользовались в своей работе.

Кроме того, лишь суд присяжных оказался способным обеспечить подлинную независимость судебных арбитров от профессиональных предубеждений и придать подлинную состязательность судебному процессу, прениям сторон. Профессиональный судья не может быть свободным от мнения своих коллег, от массы стереотипов мышления, от реноме того или иного конкретного адвоката или прокурора и прочих условностей, в учете которых у судьи теряется способность находить истину по делу. Коллегия же присяжных не только в принципе, но и на деле воспринимает выступления сторон непредвзято и объективно, с позиций реальной жизни. И потому только от доходчивости, силы и жизненности аргументов зависит победа или поражение одной из спорящих сторон. Только перед присяжными, этими арбитрами из простых граждан могут по-настоящему спорить и совершенствовать свои умения юристы высокой пробы. К сожалению, среди наших юристов понимают и принимают это пока немногие.

Т.о. широкое внедрение суда присяжных представляет собой то самое ключевое звено, за которое может быть вытянута к упорядочению вся наша общественная жизнь. Независимая судебная власть, действующая по праву и по совести стала бы последовательно сеять добро, упорядочивать конфликты, включая споры граждан с государством, совершенствовать законы, воспитывать в уважении к порядку граждан. Если согласиться с оправданностью таких надежд, то следующим труднейшим и может, самым главным вопросом встанет:

"Как добиться, чтобы в стране стали повсеместно действовать суды присяжных?"

6. Истории России известны две эпохи великих реформ: отмена крепостного права в 19-м столетии и отмена "реального социализма" (эмигрантские шутники его именовали ВКП - второе крепостное право) в конце 20-го столетия. Составной частью обеих эпох была судебная реформа, включая введение суда присяжных. К сожалению в обеих ситуациях суды присяжных в конечном счете не прижились, реформы проходили непоследовательно и, в конечном счете, неудачно. Почему?

Император Александр 2 ввел суды присяжных сразу, широко и повсеместно, как основную форму судопроизводства, но довольно скоро ему пришлось идти на попятный, сужая и тем сворачивая сферу действия присяжных. Так, когда присяжные не осудили, а оправдали стрелявшую градоначальника Веру Засулич, власть приняла решение вывести из ведения присяжных все политические дела, потом она вывела из ведения этого суда дела о должностных преступлениях, т.е. о коррупции чиновников, потом об иных составах общественно важных преступлений. Вместо того чтобы лечить вскрываемые неудобными решениями присяжных проблемы, власть предпочитала запрещать их, т.е. не использовала, а выбрасывала медицинский термометр. И хотя формально вплоть до революции 17-го года суд присяжных продолжал существовать, роль его была сужена до несущественной величины, и потому его так легко отменили в злой круговерти революции.

В наше время суды присяжных были также введены решением верховной власти, но только в качестве эксперимента в 9 регионах на областном лишь уровне, через несколько лет сузили сферу их действия лишь делами о квалифицированном убийстве и отняли право окончательности оправдательного приговора. В прессе была развязана широкая кампания со стороны профессиональных юристов

сы, не столько оберегает, сколько губит обычных людей. Пример современ
Америки, которая при Рейгане поверила в пользу больших тюремных сроков
любые прегрешения, понастроила тюрем, так что сегодня она лидирует в мире
количеству заключенных на сто тысяч населения, а преступность от этого не ум
шается - не вдохновляет, а удручает, зримо показывает порочность опоры на о
формальное право.

Ущербность упования лишь на общее, формальное право было осознано
6 древние времена, вызвав например, оппозицию ему сначала библейских про
ков, а потом и учения Христа. Вспомните знаменитое обращение к горожан
"Бросьте в блудницу камень лишь те, кто сам без греха": а потом, гроз
увеждение к законникам: "Горе Вам, книжники и фарисеи..."

Фактически Библия, Христос вновь призвали человечество вернуться к суду
совести, но уже в высшем проявлении, а именно - к суду по-Божески, если при
во внимание, что голос совести в человеке это и есть голос Бога, хотя узнать его
маловразумительных и противоречивых человеческих суждениях бывает оче
трудно. Соединить же оба требования: суда по совести и суда по формально
общему праву ("закону") удалось только знаменитым судам присяжных, возникш
в ходе столетий эволюции судебной системы свободных агличан, а пото
распространившимся на иные освобождающиеся страны.

5. Хочу сразу предупредить; ~~от согласия~~ ^{не соглашайтесь} с обычным заблуждением, что о
присяжных происходит от самосуда толпы или даже новгородского вече, ес
низшая ступень в сравнении с судом профессионалов. История говорит об ином.

Суд присяжных развился в Англии и начался с обычая представлять на су
назначенного королем приезжего шерифа коллегий свидетелей по делу - с
обвинения и от защиты. Само решение оставалось целиком за коронным судьей
шерифом. Потом эти коллегии совершенствовались, превращаясь просто в жур
уважаемых граждан, которым шериф перед принятием своего решения доверя
устанавливать вердикт о доказанности факта преступления. Потом этот вердикт
присяжных стал обязательным для шерифа, т.е. так что он не мог принять решени
вопреки мнению присяжных, затем присяжные стали влиять и на принятие реш
ния о снисхождении, т.е. о мере наказания и, наконец, в 18-м столетии присяжные
в судах получили право на оправдание подсудимого по совести даже вопреки
действующему закону. Коронный судья при этом, кроме своей роли председател
ствующего в заседании, имел право аннулировать их решение только в случа
осудительного вердикта и в случае его противоречия действующему закону ил
назначить конкретное наказание согласно вердикту присяжных. Таким образом
именно в 18-м столетии сформировался тот суд присяжных, который нам сейча
известен, суд с правом вчистую, немотивированно, даже вопреки закону оправдат
подсудимого, но без права вопреки закону осудить его. Если вернуться
предыдущим примерам, то в процессе над Сократом судья не позволил б
присяжным беззаконно осудить его на смерть, а в процессе над подростками
чужом саду совесть присяжным не позволила бы судье лишить их свободы. Таки
образом суд присяжных соединяет преимущества обоих типов судов и устраняе
их излишнюю жестокость.

Именно суд присяжных позволяет на практике игнорировать бессовестный
чрезмерно суровый закон, тем самым как бы толкая законодателей и профес

заседателей их стали просто подбирать судебские работники из числа знакомых пенсионеров за половину оклада судьи, что сделало положение еще нетерпимей.

Наконец, в 2000 году был принят Федеральный закон "О народных заседателях", которым определено, что они должны отбираться на две недели в году (не чаще) методом случайной выборки из заранее подготовленного в каждом регионе списка дееспособных граждан. Насколько известно, в Москве такой Список уже составлен и утвержден Мосгордумой. Видимо, аналогичная работа идет и в иных регионах, так что с нового года наши суды смогут иметь в своем составе уже законных заседателей, а кто-то из нас может оказаться в роли случайно избранного народного заседателя.

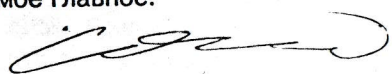
Эта ситуация создает шанс побороться за радикальное изменение положение народного заседателя в суде и за превращение последнего в суд народной совести. Ведь нынешний закон говорит, что при принятии решений члены судебной коллегии из судьи и двух заседателей равноправны, т.е. гарантированное большинство при принятии решений закреплено за народными заседателями. Существующий закон позволяет им стать решающей совестливой инстанцией, аналогичной коллегии присяжных.. Но процедурно сегодня это осуществить очень трудно. Мне кажется, уже сегодня следует потребовать соответствующих изменений УПК РФ. Надо дать заседателям возможность определяться со своим решением по совести самостоятельно, вне давящего влияния судьи. Для этого, как мне кажется будет достаточно внести в уголовно-процессуальный кодекс следующие изменения: заседатели должны в суде приносить присягу судить по совести, перед принятием решения судья должен прочитать напутственное слово коллегам, задать им основные вопросы и отпустить их на внутреннее совещание для принятия вердикта по делу. Если вердикт заседателями будет принят единогласно, роль судьи как и в суде присяжных будет заключаться лишь в юридическом оформлении их оправдательного вердикта или отмены обвинительного вердикта, если он не согласуется с законом. В случае разногласия заседателей в ответах, судья добавляет свой решающий голос в ту или иную сторону.

Также необходимо бороться за расширение Списка кандидатов в народные заседатели до размеров Списка избирателей, из которого необходимо исключить только лиц недееспособных или, напротив, обладающих властными полномочиями. А нынешний порядок, когда московские власти включили в Список народных заседателей только 1% от числа жителей Москвы, конечно, дискриминационен, ущемляет права остальных москвичей и потому должен быть обжалован в Конституционном суде. Мне кажется все эти предложения вполне реальны для активных людей, которым мне хочется пожелать успеха.

Подводя итоги вышесказанному, должен со всей определенностью ответить утвердительно на главный вопрос, заданный в предстоящей дискуссии. Да, я считаю суд по совести в России - вполне возможным. Частично он даже существует: Его надо только устраивать, защищать и поддерживать.

Наверное, есть много способов обустроить Россию: честно вести свое дело, укреплять гласность и народные движения, осуществлять самоуправление и взаимопомощь, улучшать климат общей жизни вокруг себя. Все эти и, возможно, иные пути важны, но суд по совести в России, думаю -самое главное.

17.12.2000г.

о дискретитации судов присяжных, как судов улицы. Можно сказать, что сегодня у нас суд присяжных вновь приведен фактически к несуществованию.

Обобщая эти неудачи, можно сказать, суд присяжных на российской почве не прижился только потому, что он не был инициирован и защищен самими гражданами. Их учреждала верховная власть, движимая благородными замыслами при первоначальном замешательстве и непротивлении чиновников и старых юристов. В последующем же оправдательные вердикты присяжных требует от властей решений, становятся неудобными, а сопротивление чиновников и старых чиновников возрастает. Без защиты снизу суды присяжных, а вместе с ними и иные реформы начинают сворачивать. Такова причина наших великих неудач. Вывод: Суд присяжных начнет обустривать Россию только, когда будет инициирован снизу и обеспечен гражданской защитой. Так что сегодня дело - за инициативой граждан, их общественных и политических организаций в пользу судов присяжных, за местными инициативами по распространению этой судебной практики, включая и самостоятельный уровень товарищеских или общественных судов присяжных

Нельзя предсказать, когда именно возникнут такие гражданские инициативы, но их нужно ждать и на них надо надеяться, способствуя всевозможным попыткам. Представляемая мною книга об опыте общественных и исследовательских судов присяжных по экономическим делам, мне кажется, может оказать такую помощь.

7. В завершение выступления я хотел бы обратить внимание на возможности, открывающиеся перед гражданами в связи с начатым в этом году процессом упорядочения процесса набора народных заседателей в ныне действующих судах.

Как известно, после революции суды присяжных были отменены, а после окончания революционной и репрессивной горячки заменены системой так называемых народных судов, когда основную массу решений принимали коллегии из двух народных заседателей под председательством судьи. Если следовать формальной логике, то такая система соединяла в крайне упощенной и экономной форме присяжных заседателей (народный решающий элемент) и судью-профессионала и потому с идейной точки зрения представлялась вариантом суда присяжных. Но советская практика применения этой формы была и остается ужасной: на деле все решения принимал только судья. Случаи, когда решения принимались двумя заседателями вопреки воли судьи были просто невозможны, а случаи, когда заседатели решались отстаивать хотя бы свое отдельное мнение вызвали страшные скандалы и оргвыводы с отрешением от обязанностей не только заседателей, но и, главное, судьи за неумение управлять заседателями. И потому народные заседатели всегда были бессловесны и покорны. К ним давно и прочно прилипло презрительное прозвище "кивалы", т.е. из представителей народной совести они стали олицетворением бессовестности.

Немалую роль играла и советская система избрания народных заседателей через партийный подбор "представителей трудовых коллективов", которых на две недели в году снимали с работы и отправляли заседать в суд за счет предприятия. Эта система перестала существовать в связи с исчезновением КПСС и соцпредприятий, готовых оплачивать своих отвлекаемых работников. Народные заседатели были набраны в последний раз в 1988 году и с тех пор их полномочия вплоть до нынешнего года только продлевались указами Президента, хотя с точки зрения закона это нелегитимно. Со временем по мере нехватки старых

② Уважитель, Виктор Владимирович!

Здравейте! В первых сферах своего писания
много Вам и Л.М. большого здоровья, успехов
во всем. Пусть ВСЕ сопутствует Вашей
миссии. И ради Бога, никого не убивать!
Не поддавайтесь этому извращению.
Убийство — первейший фактор наших потерь в
любом деле! В любом! И здоровье тоже.

Спасибо Вам за письмо. Рад, что мой отзыв
чем-то живым для Вас. Правда, я говорил
в письме, ранее направленном мною Вам,
что я не специалист — юрист. Выразил
только своё субъективное понимание и
мнение о Вашей книге. Она является,
книга, специальная. Поэтому и определяющее
мнение и эффект по ней, законные должны
дать специалисты — практики. Но на это
действительно нужно время. И, думаю, что
самое главное — это её распространение.

Теперь о Вашей цели — раздать её
по подразделению ГУИНВ. Думаю, что
Вам шаг в данном направлении предприня-
ть нежелательно о плохом её распространении.
Это неверно. У книги слабая рекламная кам-
пания в прессе. Аннотаций к ней книга
не получила. Если я не прав в этом воп-
росе, прошу извинить за это, в данном слу-
чае необоснованное, суждение. Извинения.
Теперь моё мнение об этом: Ваша книга,
я думаю, я её не могу назвать, книгой не
подкреплённой. Дело в том, что я провёл, как бы
прямо и честно выразился, экспертный по
пониманию и интересу, в должном
осведомлённости к данной книге.
Провёл анализ. Вот вывод: данная книга
не производит на осведомлённых должного
впечатления и не вызывает интереса

Из ИТУ 2 письмо от Калмыкова М.
Здравствуйте, уважаемые, Людмила Николаевна
и Виктор Владимирович! Сразу пишу Вам, мои хорошие,
искренние извинения за то, что так поздно ответил.
Но для этого у меня были причины. О них расскажу
при нашей встрече, на которую (скоро) я очень на-
деюсь, действительно на скорую встречу.

Сразу хочу также поблагодарить за посланную кни-
гу. Не ожидал такого подарка, тем более так, ко времени.
Бесподобно видит своё положение, поэтому адекватно
помогает, не только изменяя своё положение к лу-
шему, но и хорошим порывам. Очень хорошиими!

Я не рецензент, но... считаю, что данная книга
должна быть настольной у каждого предпринима-
теля, судьи, прокурора, народного заседателя, адвоката.
Конечно, за исключением первого названного лица по-
скольку быть только из вопроса личного интереса. Но у
первого, просто как руководство в сфере риска в
бизнесе, риска в отношениях с друзьями-коллегами.

Скороюсь, что я не рецензирую — но, такого, если
можно так выразиться — контрпродуктивного
откровения к „кардизскому цеховому (узкоцехо-
вому) сообществу“ я ещё не читал. В данном
случае это не только интерес обобщённого науг-
лада, но и очень практического опыта. Опыта

кардизм-важного: к сожалению, узкого сектора
действующих официально кардизмов. А это будет
самой подарочной заинтересованности в изменении к
лучшему кардизма кардизмов. Вопрос в том, что
дадут ли данному изданию (как официальному
чуждому пасадно) дорогу на кардизму убедитель-
нейшей, опять же, официальному мизу? Если
сложится. Но, считаю, что время расставит всё
по своим меркам. Думаю что без борьбы не обойдётся.
Но живой интерес к ней (поверьте это не красное
слово) уже уже проявляет множество. Много то,
что для этого общества, в котором я как-то же,
много непонятно в терминологии, в методике.
Когда расскажу, то всем становится понятно.

Если бы Вы могли это слышать, у Вас
не возникло бы сомнения о реальности данной
книжки. Нет, у нас Бог, а не протест этого.

Из которого являясь есть исключение.
Теперь выдвигая факты. На примере нашей
доказательной базы можно сделать вывод:
каждый вывод: никто в это экономическое
трудное время не хочет (возможно только
по причине экономической) заниматься обнов-
лением книжного фонда. Это в большей
мере относится к нашему телу, к нашему
созданию своего, отсюда, к нашему
существованию. В нашей, отсюда.

О самом подборе литературы я писал выше.
Однако я вытекаю субъективное суждение
мне в отношении моего суждения.
Но есть заинтересованные (наверное) и в
одинаковой. Ведь многие уходят и
в ВУЗах, и в академии. А эта книга
очень важна (даже отсюда) пособие
для обучения. Грех, она требует специа-
льного помещения и внимания. Но, это
уже зависит от нашего хозяйства.
А также учреждений в ЦУМе, где имеются
обучающиеся массы. Вот и по ней
будет более полезной. Вот, как знать,
это лучше?

Я бы рекомендовал Вам посоветовать свя-
заться с Малошенико и Киселевич (НПЗ).
Они оба из команды Гусевского. А слу-
жившие с Гусевским так же ярко одобря-
ют нашу "возможность превратить
административное правонарушение
перейти пограничные рубежи в преступ-
но-уголовную. Ведь это Ваше
определение. Гусевский - яркий пример
тому. Моё дело служило действительно.
ранее, чем с ним. Поэтому (свое определе-
ние) я дал четкое название

т.к. она обуславливает исключительно специфиче-
ские преступления — экономические. Такие
оценки, как в Т.В. с таким видом
преступлений, крайне редки. Крайне!
И только они (как я) имеют, не буду говорить
специальную, правовую, какую-то подготов-
ку, это зависит от. подготовленного ранее
образованного вида деятельности и сферы
применения своих знаний и навыков
опыта. Т.е. имеющих отношения к
административно-организационной
или экономической деятельности.
Это главное! В этом случае подгото-
вляется интерес к миру. Её оценка
приводит к пониманию своих ошибок,
если возникли или были правды.
Тогда увеличивается, на её основе, объём
своих знаний. Это успех жизни.
Но повторю, таких оценочных ери-
шес.

Общая масса оценочных мнений детей-
миллионов типа Маринки. Их впрок кинем.
ри, мажор, короткие. Это в большей сте-
пени вызывает интерес. Идёт тогда полу-
перек. А вот, глубоко психологически
книг уже мало. Многие. Заучивая, как
говорят некоторые. Многие данные мажора
нужа уравниваются только потому, что в
мощной прогнели некоторые лица. Во-
руют себе на шее некоторые герои
это глуми. Или в своём глуми умишке
предупреждают инициал своих будущих
проектиров, похотию на что-то. Это вы-
жито в этом критическом плане.
Это крайне плохо повербт ише. Ведь
некоторые действительно пытаются
попробовать свои повербт инициал
"Зор-Зор" илих произведений.
Дале, особенно молодые инициал. лексону
этих произведений.

Взвешивая по совету И. А. Думинского
гос. книгу по бухгалтерии в сфере частного
в бизнесе не беря - это не моя часть

IV. Последнее слово К. Буржуадемова Выводы из книги

Представляем появившуюся в продаже книгу нашего давнего автора правозащитника В.В. Сокирко "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы" (Москва, "Росконсульт", 2000г.).

Книга не только подытоживает десятилетний опыт работы Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод, но в еще большей степени - является сводом и анализом суждений сотен присяжных по наиболее спорным делам о так называемых хозяйственных (предпринимательских) преступлениях. Книга - источник уникальной информации о механизме принятия присяжными судебных verdictов, эталонов совести и независимости, столь нужных рыночной экономике и демократическому обществу.

Уверены, что книга будет полезной не только юристам и правозащитникам, но и широкому кругу читателей, интересующихся как сутью нашей теневой экономики, так и далеко неоднозначными оценками ее простых граждан - не на улице, а всерьез - под присягой совести и в разборе аргументов юристов

По убеждению автора нынешние уголовные законы и суды во многом грешат против совести и экономической свободы человека. и потому только решения присяжных помогают угадать "Голос Совести, Истины, Бога" и установить правильные границы между допустимыми в обществе гражданскими спорами и недопустимыми экономическими преступлениями. Процесс этого анализа непростой и автор называет свою работу лишь одним из первых шагов в этом направлении. Насколько он оказался удачным - судить читателям.

Предлагаем читателям выдержки из главы 4 книги:

"Дела леваков и рыбаков".

По сути эта глава лишь продолжает основную тему предыдущей, в которой присяжные разбирали обвинения против теневых предпринимателей. Но ведь в каждой шабашной бригаде, в каждом теневом цеху кроме руководителей были еще и "левые" работники, роль которых не всегда была пассивной и исполнительской. Как мы увидим ниже, они тоже попадали под пресс уголовных репрессий.

По давней традиции левых работников осуждали реже и по-иному, чем руководителей. Они не были наделены должностным положением и материальной ответственностью, их нельзя было привлечь за "присвоение вверенного имущества", потому их обвиняли в тайном хищении, т.е. в краже зачастую ими же произведенной (или съэкономленной) продукции, хотя даже на слух кажется странным обвинение в воровстве вещей, произведенных самим тобою.

Понятно, что наемный работник не имеет права на произведенную им продукцию именно потому, что по договору найма он работает с материалами и оборудованием нанимателя и обязан ее передавать последнему за зарплату. Ну, а если не передаст? Считать его уголовником-"похитителем" или только нарушителем договора найма? Мне самому кажется правильным второй ответ. И хотя официально "несуство" работников приравнивалось к воровству, в жизни оно чаще всего наказывалось штрафами или удержаниями. Однако случалось, что "закон" разворачивался "как дышло" и лупил во всю мощь по левакам и несунам уголовными карами суровой, чем по настоящим ворам.

Дирекции Гусинского" или ещё определён
"иер" Гусинского".

Объяснив Милошенко (а он сейчас зам
какими вопросами решил породить
ритуации в империи МЕРДО - МОЕГО, т.
отметки внешние повторения с
персоналом ведущих менеджеров и стел
нших в ходе визита в империю компании
договор и возможностям обществу (несм
на отсутствие лицензии), существовавшие
доказательств методик и объектов в Вашей кн
попросить у него помощи. Я думаю, чт
эта книга будет необходимой и recom
рания или для своих специалистов.
Включая это юридический персонал.
Вместе с этим, я думаю что эта
полка - Гусинского, будет способство
взаимоотношениям и при общении
мнений с Киселёвым. Не думаю мож
было рекламацию компании доказать
книге, я думаю, он просто не сможет.
о Ветской службе, моя уверенность, он
е должен отказать. Я в этом уверен!
т сможет найти и цену продаж.
какое не сомневаться в успехе. А
алые знаки покажет нулевой ход
Я думаю, что Выразил своё мнение.
тывает сомнение то, что я сейчас, в
этом время не могу реально Вам помочь.
о, каково, на самом деле. -32-

пополнения, а взамен договорных отношений закреплять рабские. Ведь в человеческой истории рабство (например, долговое), как раз и появлялось из-за чрезмерной абсолютизации интересов одной из договорных сторон.

Разбираясь в последние годы с этой проблемой, я сам претерпел эволюцию взглядов. Начав с радикального отторжения старого советского отождествления любых форм экономического своеволия работников с воровством, я часто противопоставлял ему пользу, которую леваки и даже несуну приносят своим семьям и эффективным потребителям, спасая продукты от расточительного "соцсобственника". Сейчас ущербность такого отрицания мне кажется очевидной. Истинный ответ дан присяжными на общественных процессах в последние годы: невиновность леваков в уголовном смысле не исключает их ответственности по гражданскому закону....

5 исследовательских судов по делу камчатских рыбаков

(изменчивость вердиктов присяжных из-за разных составов и лидеров - не преграда для понимания Истины)

Как правозащитник, этим делом я занимался с 1993 года, с первого ареста рыбацких капитанов и их помощников, и до 1997 года, когда были отклонены мои последние жалобы в Верховный Суд РФ, а сами капитаны стали потихоньку возвращаться из ИТУ домой по УДО. Реальные же "герои" этого дела - сотни рыбаков (членов экипажей), слава Богу, не были привлечены к уголовной ответственности (по принципу: "всех не посадишь") и потому в приговоре почти не упоминались.

Сейчас, уже оглядываясь на всю работу 90-х годов, видишь, что, пожалуй, дело камчатских рыбаков оказалось для нас самым трудным и значительным - прежде всего по глубине поражения. Не удалось им помочь и не удалось уменьшить репрессивное отношение к "левакам". А значит, основная задача Общества - создание благоприятной атмосферы для свободного предпринимательства так и не решена.

Стержневое положение, общественная значимость и неразрешенность поднятых в данном деле проблем диктует необходимость как можно более полной публикации материалов пяти посвященных его разбору исследовательских процессов. Судьей-исследователем выступал А.В.Похмелкин. Обвинителем - депутат Государственной Думы к.ю.н. В.В.Похмелкин, защитником - В.В.Сокирко.. Прения сторон на первом процессе были записаны на видео и демонстрировались затем еще перед четырьмя составами присяжных.

Фабула дела. Группа капитанов рыболовных судов и их помощников, воспользовавшись практикой неполного оприходования добываемой продукции в акционерном обществе "Океанрыбфлот", создали в ходе промысла неучтенный запас икры минтая в 50 т, который был реализован в иностранном порту за 220 тыс. долларов, а полученные деньги разделены между экипажами судов без обид. Они были обвинены в хищении чужого имущества путем присвоения.

Аргументы обвинителя

Добывая рыбу по договору на судах АО, с использованием оборудования и исходных материалов АО, подсудимые самим этим действием переводили добытый продукт в собственность АО, отчуждение которой является хищением.

Снисходительное отношение к такого рода действиям, а тем более оправдание их равносильно отказу от защиты интересов собственников от любых

Несунство - очень широкое явление, которое нельзя ни оправдывать целиком, ни столь же огульно и жестоко осуждать, потому что диапазон общественных последствий (от пользы до прямого вреда) тут огромен. Несун может тайком унести и спасти от преступно расточительного государства для частного дела, (а значит, и для общества) утрачиваемые отходы или произведенную его дополнительным трудом продукцию, но он же может, по неразумию или неразборчивости причинить и существенный вред, унося нужное, "раскулачивая" действующее оборудование и тем приводя его (и все что связано с ним) в бездействие и негодность. Пожалуй, именно величина вреда, причиняемого несуну, должна определять степень противоправности его проступка и в каком именно порядке должен возмещаться причиненный ущерб - в гражданском или уголовном.

По разбираемым в этой главе делам, можно увидеть, что именно таким подходом при вынесении вердиктов пользуются присяжные.

Что касается официальных судов, то никакой устойчивой практики в осуждении работников госпредприятий не было: судили и карали, исходя из каких-то скрытых интересов. И к сожалению, как мы увидим по основному в этой главе "делу камчатских рыбаков", избирательность кар длится и в наше время, когда госпредприятия стали официально частными.

Общемировая проблема: Речь идет о поиске допустимой границы дозволенной экономической свободы очень широкого круга людей. Проблема существует везде, где есть наемные работники, мечтающие о своем деле, о работе без начальников.

Желание стать хозяином собственного "дела" и проявить себя - есть один из величайших творческих инстинктов человека, на котором держится устойчивость рыночной цивилизации. Миллионы людей ежегодно объявляют себя предпринимателями, вкладывая в новое дело все свои силы и средства, хотя лишь небольшому их числу удастся не разориться после схваток в рыночной конкуренции, где побеждает сильнейший. Эти миллионы - главный человеческий резерв рыночной конкуренции, залог ее вечного возобновления. Устремление людей к своему делу священо. А оказание содействия гражданам в осуществлении такого устремления - одна из первейших обязанностей государства, стремящегося к процветанию.

Но прежде чем выйти в самостоятельный бой на рыночном ристалище, ново явленные ооискатели гордого звания "хозяин дела", как правило, проводят многие годы в наемной работе, накапливая знания, опыт, средства - свой стартовый капитал. В этот период устремления таких людей могут войти в конфликт с их обязанностью быть только исполнителем, работать только на работодателя.

Без сомнения, развитое гражданское общество заинтересовано одновременно как в безусловном выполнении договорных отношений, так и в поддержке стремящихся к экономической самостоятельности. Эти интересы должны быть или совмещены, или в худшем варианте - цивилизованно разведены, как правило, с помощью расторжения договорных отношений. Нельзя, чтобы в таком конфликте страдали интересы нанимателя, ибо гражданское общество будет расстраиваться от ненадежности договорных отношений. Но нельзя, чтобы закон встал на сторону только нанимателя и начал, например, карать экономическое своеволие как уголовное преступление, уничтожая тем самым кадровый резерв предпринимательского

Каковы же мотивы? - Приходится вспомнить марксистский "классовый инстинкт собственников и работодателей" Только бывший начальник цеха в своих доводах воспроизвел логику обвинителя: "Что попало в цех или на судно, то уже стало собственностью АО". Что касается его более молодых коллег, то их возмущает прежде всего самовольство нынешней рабочей силы. Организуя свое дело, новые хозяйственники (предприниматели, собственники) искренне убеждены, что нанятые ими работники должны работать на их дело с полной отдачей в обмен на зарплату. Любые попытки наемных работников преследовать свои собственные интересы расцениваются как покушение на "интересы фирмы" и квалифицируются одним словом: "воровство". Новые хозяева хотели бы иметь дело с работниками лишь как с наемными орудиями (роботами) и возмущаются, когда они проявляет свой особенный интерес и свободу. Их возмущение легко понять, если такое своеволие переходит порог возможного и ставит фирму на край дееспособности.

Когда другие присяжные говорили, что неразрешенный приработок нельзя приравнивать к хищению, такие доводы вызывали у тройки негодование: "Значит, Вы считаете, что надо разрешать воровать?" В конце-концов, они убедили еще троих присяжных в вине капитанов в хищении. Остальные, отстаивая свое несогласие с вердиктом вины в хищении, согласились на меньшее обвинение в должностном преступлении. Впрочем, можно сказать, что инстинкт большинства смог противостоять активности присяжных-руководителей в самом главном: они отказались лишать капитанов свободы.

2. Энергия деловой учительницы увлекает присяжных к оправданию рыбаков на повторном суде по делу

Состав присяжных в этом процессе также соответствовал средней структуре московского населения по возрасту и образованию. По профессиональному срезу была несколько больше доля прижных рабочих профессий: 5 из 11-ти. Не было поддержано соотношение полов. В сравнении с предыдущим в данном составе очевидно преобладание женщин и рабочих. Может, эти различия сыграли свою роль в том, что вердикт присяжных по делу оказался иным, а именно:

Вначале о вине капитанов говорило большинство.

Пенсионерка 1 твердо отстаивала виновность рыбацких капитанов (правда, без лишения свободы), но вину их представляла не конкретно, а вместе с каким-то высшим и нераскрытым начальством (клубком, по ее словам). Еще более твердо настаивала на виновности и применении уголовных наказаний 45-летняя уборщица(4). Безмотивно о виновности рыбаков говорили рабочая 6 и сотрудница МАИ 10) - обе они даже колебались в необходимости лишения их свободы. Наконец, о виновности капитанов сразу же и определенно заявили присяжная 5 (уборщица) и старшина 8 (учитель истории), правда, именно они оба увидели вину лишь в гражданском смысле (старшина разъяснил: "В незаконном использовании судна и иного имущества АО"). Невинность же рыбаков вначале признавали лишь пятеро присяжных, т.е. меньшинство, но именно их точка зрения в итоге была провозглашена как главное решение. Как это произошло?

А дело в том, что под общей интонацией оправдания в одной группе или первоначального осуждения в другой группе скрывались самые разные мотивы

неправомерных посягательств, что чрезвычайно опасно в новых экономических условиях. Ведь наша страна буквально гибнет от воровства.

- Если бы подсудимые использовали суда и иное оборудование АО самовольно, вне трудового договора, они были бы виновны только в самовольном использовании этого имущества, а в данном деле они виновны в хищении

Аргументы защитника

- Левые доходы рыбаков были хотя и негласным, но традиционным приработком (или как иногда говорят - "обыкновением"), фактически существенной частью оплаты их нелегкого труда, особенно важной в условиях инфляции и обесценения их официальной зарплаты. Тут нет хищения, а есть неожиданное и несправедливое нарушение негласного трудового договора.

- Формально рыбаков можно упрекнуть только в самовольном использовании суда и оборудования, принадлежащего АО, но вина последнего перед рыбаками гораздо больше.

- Даже при социализме левая работа, как таковая должна была караться лишь как частнопредпринимательская деятельность. А в данном деле весь ее результат объявили хищением.

- Абсурдно говорить, что рыбаки виновны в присвоении (хищении) вверенной им рыбы. Ведь они сами ее выловили из моря, где она была ничьей. Пока рыбак еще не сдал рыбу по договору, пока он ее еще тянет из моря, она - его. Тем более, когда он ловит ее сверх плана.

- Споры такого рода работников со своими нанимателями должны разрешаться в гражданском суде, а не в уголовном.

Суждения присяжных

1-й суд. Негодование предпринимателей увлекло присяжных к осуждению рыбаков.

Состав присяжных в этом процессе был представительным, правда, доля людей зрелого и пожилого возраста с высшим образованием была чрезмерной в сравнении со средней структурой городского населения, но это не помешало проявлению разных точек зрения.

В ходе обсуждения выявились непримиримые противоречия. С одной стороны **все присяжные признали подсудимых виновными в совершении преступления, а с другой стороны - только 2 из 10 признали возможным лишить их свободы**, т.е. подавляющее большинство не признало подсудимых заслуживающими реального уголовного наказания. Почему?

Дискуссия началась буквально с первых выступлений и продолжалась до конца заседания, причем как мне кажется, с преимуществом обвиняющей группы, которая постепенно перетягивала на свою сторону других присяжных.

В этой группе сразу выделились активностью трое мужчин разного возраста, причастных к хозяйственной деятельности: пенсионер - бывший начальник цеха, заведующий аптекой (фармацевт) 47 лет и молодой менеджер (по его словам, в его подчинении 400 человек). Именно они голосовали за лишение свободы (правда, молодой менеджер считал, что это наказание может быть условным, но так, чтобы "на будущее боялись").

-38-

Ход обсуждения повлиял также и на сторонников невинности капитанов. Они сдвинулись с однозначной позиции, признав, что неправота за капитанами возможно, и есть в части неразрешенного использования чужого судна, топлива налогов государству и т.д., но разбираться с этими претензиями надо не в уголовном порядке. Эта сдвижка объединила всех. Поэтому итоговое суждение данного состава присяжных следует сформулировать так: **Рыбаки невиновны в хищении выловленной ими сверх плана рыбы, а вред от использования оборудования без разрешения надо возмещать в гражданском порядке.**

О роли лидера в коллегии присяжных и культе личности в истории. Если в первом суде победило в чистом виде обвинение, то во втором победу одержала линия защиты. Почему?

Аргументы сторон в обоих судах были абсолютно схожи (показ видеозаписи прений сторон это гарантировал). В обоих процессах председательствовал один и тот же судья, который старался взвешенно изложить аргументы сторон.

Как мне представляется, основной причиной появления разных вердиктов присяжных является различные составы присяжных в этих судах и, что еще важнее, разность установок выявившихся лидеров.

В 1-м процессе таким лидером оказался старшина-фармацевт и сгруппировавшаяся вокруг него группа мужчин. Именно им в полной мере легли на душу основные аргументы обвинения: "Россия всегда тонула в традициях всеобщего воровства, а в условиях перехода к частной собственности этому надо положить конец. Без уголовных мер и наказаний мы никогда не сможем защитить в России частную собственность." Доводы защиты ими были не услышаны, несмотря на то что повторялись и судьей, и на совещании присяжных устами меньшинства.

Те же доводы обвинителя не были восприняты присяжными во втором процессе, хотя судья повторил их с большим нажимом. Думаю, потому что в их составе не оказалось предпринимателей, которые сегодня мучаются проблемой отстаивания своей собственности от посягательств работников извлечь пользу из нее не для хозяина, а для себя самих. Среди присяжных преобладали как раз сотрудники и работники. Знакомство с предпринимательскими интересами проявила лишь лидер обсуждения 2 (это видно по приводимым ею примерам), но судила она не с позиции владельцев, не желающих терпеть своевольные инициативы работников, а с точки зрения работников, такую инициативу проявляющих.

От того, на чьей стороне оказывается при обсуждении активный присяжный, способный стать лидером, зависит вердикт присяжных. А от того, на чью сторону в таком и подобных спорах и конфликтах будет оказываться суд и право в России, будет зависеть ее судьба и быстрота развития.

Конечно, роль лидера в принятии вердикта может стать решающей только в ситуации, когда у присяжных не сформировалось заведомое единодушие в ответах или хотя бы твердое преобладающее большинство. Если в коллегии имеются примерно равные группы сторонников разных ответов или большое число колеблющихся между этими группами, то интегральный вердикт становится весьма зависимым от красноречия лидера и потому очень неустойчивым. Тут нельзя даже говорить о случайности, потому что лидеры обсуждений - это не генераторы случайных чисел, они сами подвержены разным влияниям, в том числе

конкретных присяжных. Так, в первой, оправдательной группе только двое (домохозяйка 7 и пенсионер-рабочая 11) однозначно поддержали лидера группы 2.

Свою точку зрения она высказывала очень напористо: *"Дополнительно выловленная и переработанная рыба никак не может считаться собственностью АО, она принадлежит рыбакам, а капитаны никак не могут быть виновными в хищении"*.

А вот пенсионерка-повар 9 свой оправдательный вердикт объяснила тем, что если раньше рыбакам такой вылов рыбы разрешался, а теперь вдруг нет, то о какой вине может быть идти речь? Все попытки старшины пояснить, что и раньше самозаготовка не разрешалась, но на нее начальство закрывало глаза, позицию присяжной 9 не изменили. И мне кажется, что за этим взглядом стоит правота бычая. Если самозаготовка всегда существовала и была безнаказанной, то почему теперь этот обычай должен быть негласно отменен, а живущие по нему люди вдруг оказаться уголовными преступниками?

О том, как менялись мнения присяжных обвиняющей группы, можно судить по уждениям пожилой уборщицы 4.

Вначале она говорила очень жестко: *"Свои деяния капитаны совершали систематически, умышленно, с корыстной целью наживы"*. Однако в ходе обсуждения оддержки не нашла, аргументировать свое обвинение в хищении не могла и отому перешла на обвинение капитанов в злоупотреблении служебным положением без лишения их свободы. Только в конце заседания, согласившись с сообщением старшины, что все четверо, высказавшиеся за виновность капитанов, вместе с этим считают, что эта вина не носит уголовный характер, присяжная 4 вынужденно огласилась с мнением о гражданской вине.

В данном обсуждении присяжная 4 как бы олицетворяла строгую "соцзаконность" с ее принципом, что сурового уголовного наказания заслуживают все, кто разрушил действующие законы, какими бы они ни были. Стереотипы такого мышления еще не умерли, успешно действуют на судей и следователей. Жизненные аргументы ими в упор не видятся.

Но есть присяжные, на которых аргументы лидеров почти не действовали.

В данном составе это видно по неявному спору двух пенсионерок 1 и 9

Аргументы пенсионерки 1 были отмечены негативным своеобразием: *"Капитаны виновны, потому что там виновны все"*. Причем, когда она пыталась конкретизировать эту вину, то она перечисляла и установление заниженных планов, и нераспорядительность, и все, что мешает "правильному, честному" плановому производству рыбной продукции. Впрочем такая всеобщность обвинений не помешала ей носительно просто согласиться и со старшиной, когда он, подводя итоги, сообщил судье, что все четверо присяжных, осудившие капитанов, считают их виновными в гражданском правонарушении

Аргументация 1 похожа (но как в зеркале) на аргументы повара 9: *"Все капитаны и рыбаки невиновны, потому что они действовали по обычаю"*.

Вердикты этих женщин схожи своей безоговорочностью: одна считает всех виновными, потому что они всегда нарушают официальные порядки, а другая считает всех невиновными, потому что они следуют обычаю, который справедлив всех законов. Трудно делать вывод, кто более прав, но сознаюсь, что мои личные симпатии были на стороне гражданского обычая, а не на стороне соц.плана и даже соц.закона.

и двух свыше 50-ти лет, а также предпринимателя и бухгалтера с высшим образованием внесло в его работу разнообразие.

Основное обвинение рыбаков в хищении было отвергнуто почти всеми присяжными еще до обсуждения (письменно). Один обвинительный голос молодой домохозяйки остался неаргументированным, несмотря на попытку старшины "разговорить". Разность подходов обнаружилась в ответах на второй вопрос. 7 присяжных признали рыбаков виновными в гражданском правонарушении, а двое твердо отказались признать за ними даже гражданскую вину. Если же проанализировать мотивацию высказавшихся за вину капитанов в гражданском порядке, то выясняются еще более глубокие различия. Три женщины посчитали рыбаков "немного виновными", упирая на тяжелое материальное положение их семей, а вот 4 мужчины пришли к выводу, что при гражданском разбирательстве еще не совсем известно, на чью сторону встанет суд, и не окажется ли, что вина акционерного общества перед рыбаками по части невыплаты им зарплаты - много больше.

Их вердикт: "Виновны в гражданском правонарушении" имел следующий смысл: "Дело должно быть передано в гражданский суд, а каким будет его решение не знаем"

Следовательно, из 10-ти присяжных одна признала капитанов виновными в уголовном преступлении, но без лишения свободы, три женщины признали их виновными в гражданском правонарушении, четыре мужчины посчитали, что данное дело должно разбираться в гражданском суде, который и должен выявить степень вины спорящих сторон, и наконец, двое мужчин посчитали капитанов не виновными даже в гражданском смысле.

Пожалуй, данное рассмотрение по делу капитанов оказалось для них наиболее оправдательным. О причинах этого я могу лишь догадываться. Судя по активной защитительной позиции весьма рассудительного слесаря 6, он был задет за живое. Судьба рыбаков была им как бы принята на себя. Возможно, что он принадлежит к разряду представителей низового бизнеса, который сейчас загнан в тень и никак не может выбраться к свету, сначала из-под мощного соцгосударственного прессы, теперь - из-под его глыб в виде всяческих крупных АО и иных наследников госмонополий.

5-й суд. Серпуховские рабочие осудили рыбаков, как расхитителей на лишение свободы)

Состав последнего суда был профессионально однородным. 10 рабочих (мужчины и женщины разных возрастов) среднего образования из 12-ти. Если не считать военного курспанта предпринимателя-старшину, это был суд рабочих над леваками-рыбаками. Тем удивительней был его решительно обвинительный и даже репрессивный вердикт: "Виновны в хищении и заслуживают лишение свободы" 9-тью голосами против 3-х.

Этот процесс разрушил мою правозащитную иллюзию, что рабочие лучше понимают и будут защищать левые приработки на предприятиях. Мне до сих пор трудно понять причины, хотя обсуждение шло прямо на моих глазах (я его снимал, как оператор). Интересно, что, осудительное настроение большинства укрепилось как раз после обсуждения доводов защиты, на которых упорно (хотя и тактично) настаивал сразу разделивший их старшина.

самообучению на ниве властвования. В некоторых случаях лидеры обсуждений в политике могут прийти до крайних степеней власти, так что в обществе возникает верное убеждение о решающей роли личности в истории. Вспомним Сталина, который из скромного секретаря Политбюро правящей партии стал лидером через умение формировать большинство в этой коллегии, а со временем превратился в абсолютного властителя полумира.

Коллегии присяжных от этой судьбы спасает только процедура закона, по которой лидером можно стать только один раз по конкретному делу и на короткое время, но вот устойчивость вердиктов присяжных от диктата лидеров нынешняя процедура их совещаний сегодня не спасает. Для нас единственный способ избавиться от неустойчивости вердиктов - это повторять процессы обсуждений важных дел с разными присяжными и разными лидерами.

Возможно, в будущем процедура работы присяжных как-то будет усовершенствована. Большую пользу может принести, например, использование англосаксонского требования к присяжным принимать вердикт только единогласно, что предполагает длительную работу выработки взаимопонимания и согласия в их среде, с другой стороны таит в себе опасность диктатуры меньшинства, когда один прямой присяжный может "выпорить" у большинства свой вариант вердикта.

И конечно, с ростом численности среднего класса можно рассчитывать на преодоление нынешней расколотости общества по нравственным установкам, что ослабит зависимость граждан от лидеров при принятии решений как в политике, так в судах присяжных.

3-суд. В отсутствие предпринимателей и рабочих московские присяжные оправдали рыбаков вчистую.

К сожалению, состав присяжных (их было всего 7) на данном процессе, значительно отличался от средней структуры московского населения. Во-первых, тут были только женщины, во-вторых, преобладали служащие среднего пожилого возраста (49 лет и выше) со средним образованием. Не было ни молодых, ни предпринимателей, ни рабочих. Это был суд жителей "спального" района Москвы, далеких от проблем левого производства. Они удивительно быстро нашли общий язык и единодушие в ответах. Только одна из них (30-летняя домохозяйка), оправдавшая вначале рыбаков даже в гражданском правонарушении, потом уточнила свою позицию до общей. Видимо, хотела согласиться с обвинением пенсионерка 4, но в данном составе и она присоединилась к общему мнению. Здесь не оказалось нужды в дискуссии..

Возможно, это произошло потому, что лидер обсуждения, 70 летняя бухгалтер, сразу стала отстаивать наиболее взвешенное и верное в данных условиях решение. На основной вопрос судьи-исследователя: "Можно ли считать хищением?" - они ответили: "Нет, потому что кому и в какой доле она принадлежит, должен решать гражданский суд".

4-й суд. Большая часть серпуховских присяжных не признала за рыбаками никакой вины)

Большинство в данном составе - мужчины рабочих профессий, среднего возраста и среднего образования. Тем не менее участие трех молодых присяжных

Если в теории мы много слышали о пролетарской солидарности, то тут видна скорее рабочая недоброжелательность к тем, кто жил не столько на зарплату, сколько на дополнительные самостоятельные доходы...

У трех присяжных, не согласившихся с уголовным осуждением капитанов, были разные мотивы. Сортировщицей руководил прежде всего активный гуманизм. В обсуждении она боролась за освобождение капитанов от уголовного наказания и в своих доводах колебалась от признания подсудимых вынужденно совершившими хищение до признания их виновными только в гражданском правонарушении (в незаконном использовании оборудования). Примерно так сформулировал свою позицию и старшина, но он пришел к ней не из-за жалости к подсудимым, а обдумывая доводы сторон.

Вчитывание в смысл реплик и суждений присяжных, изменивших свое решение не помогло мне в понимании их мотивов. Осталось лишь впечатление мешанины противоречивых доводов и колебаний, когда решение принимается по настроению последних минут, в частности, - их-за уверенности в себе лидера обвинительной группы присяжных. Была бы такая спокойная сила у сортировщицы или более свободное положение у предпринимателя-старшины, колеблющиеся присяжные могли бы подтвердить свои начальные оправдательные решения.

Показательно, что перед окончательным опросом присяжных старшина так сформулировал суть проблемы: капитаны обвиняются не столько в хищении, сколько в том, что создали незаконный промысел на оборудовании АО. Против этого никто не возразил, включая и проголосовавших за осуждение, поэтому можно сказать, что серпуховские рабочие осудили прежде всего левое производство, т.е. ту форму частнопредпринимательской деятельности, к которой многие из нас были причастны.

Кстати, один из наблюдателей ИСП-5 высказал следующую догадку: "Да здесь судили рабочие, но в своем большинстве - не цеховики, а несуну, которые традиционно тащут понемногу, считая свою добычу скромной дележкой. Все же, превышающее такой их доход, они называют преступлением."

Фиксируем общественный раскол

Если обвинители считают все выловленное или произведенное на предприятии собственностью хозяина, то оппоненты почитают за долг работать лишь в рамках договора, а вне их считают себя свободными. Если первые нарушение контракта, приказов, запретов работниками приравнивают к уголовным преступлениям, то вторые говорят лишь о спорах, т.е. о предмете гражданского или трудового разбирательства.

Правда, в каждой из этих групп высказывались промежуточные доводы "за" и "против" - по разным житейским мотивам. С одной стороны: "Рыбакам мало платили, семьи надо кормить, так всегда было", а с другой: "Всем мало платят, сумма крупная, почему нам нельзя, а им можно?" Но надо признать, что такие доводы в спорах присяжных не играли главную роль, их скоро забывали, возвращаясь к главному противоречию.

Вначале половина присяжных была склонна к оправданию подсудимых. По заполненным еще до обсуждения индивидуальным опросным листам видно, что их вину в хищении признали только 7 из 12, но одна из них, потом, кстати, самая активная защитница рыбаков, записала не только вину в хищении, но и что судить их надо гражданским судом (конечно, без лишения свободы). Не разбираясь в том, как надо называть проступки капитанов - хищением или гражданским правонарушением, она твердо была убеждена в главном, что сажать капитанов не надо. С учетом этой поправки можно утверждать, что сразу после прослушивания доводов сторон, пояснений ведущего и формулирования собственных представлений о деле, до начала совместного обсуждения присяжные разделились ровно пополам: 6 признали капитанов виновными в хищении и заслуживающими лишения свободы и 6 посчитали, что действия их подлежат гражданскому суду и без лишения свободы. Такое соотношение голосов было бы равноценно оправданию.

Но в ходе обсуждения дела три присяжных радикально изменили свое мнение, что с запасом переменяло вердикт суда на обвинительный.

Явным лидером, выразителем изначально обвиняющей половины присяжных выступил 52-летний рабочий. Он вполне понял определенную справедливость доводов защиты и сразу же заявил, что если к делу подходить с житейской стороны, то его надо было "пустить по гражданскому судопроизводству", но поскольку суду отданы не рядовые рыбаки, а их капитаны, то они как должностные и властные лица, должны подлежать строгому уголовному суду. Думаю, он понимал, что рыбацкие капитаны не совершали хищения, но поскольку в опросном листе не было другого варианта уголовного осуждения (например, за должностное преступление), очень цепко отстаивал их вину в хищении. Звучал у него и другой прагматический мотив: если не судить капитанов, то надо осудить всех членов экипажей. На всю эту группу присяжных произвело большое впечатление крупная сумма долларов за проданную налevo икру минтая.

Примерно такую же позицию, но более примитивно, занял молодой курсант, увидевший в поступке капитанов прежде всего нарушение присяги, т.е. обязательства по контракту, которое он столь же простодушно называл хищением, просто потому что в ситуации данного процесса другого варианта уголовного осуждения не было.

Из осудивших капитанов 4-х женщин наиболее активной была 62-летняя рабсчая. Ее мотивы также в основном чисто правовые: раз скрывали, да в свок пользу, да еще большие деньги - виновны в особо крупном размере.

Интересно, что эти женщины и типографщик, (из числа трех, изменивших свок точку зрения) высказали осуждение любой "левой" деятельности. Мотивы негативной оценки леваков рабочими крайне интересны, но, к сожалению, я могу о них только гадать. Возможно, здесь присутствует элемент зависти к тем, кто в прежние времена преуспевал в роли цеховиков, а ныне выбивается в предприниматели. Беря историческую параллель, можно вспомнить жуткую нечуждость, которую испытывали рядовые русские мужики начала века не к помещикам, а к "кулакам", т.е. к другим мужикам, выбивающимся из их рядов.

как можно понять, многим рабочим кажется несправедливостью сама возможность таким (левым) способом зарабатывать большие деньги. По их мнению, правильно получать зарплату, ну и еще, может, немного брать с производства, но только немного.

Лидер этой части присяжных, рабочий 8 в предыдущем деле директора интерната С оправдал несунство следующими словами:

"Наше уголовное право несовершенно, раньше такого не было... Власть может забрать любого... Вот к примеру, идете Вы с работы и прихватили с собой, условно говоря, веник. Его нет в продаже или он дорого стоит, а у Вас в семье купить его не на что, а дом подметать нужно. И вот за этот самый веник Вас что, надо в уголовном порядке наказывать или в гражданском? Неужели за веник сажать надо? Хотя Вы тоже использовали свое служебное положение, взяли веник и отнесли домой.... Это конечно, грубое сравнение..."

Без сомнения рабочий 8 присвоение "веника с производства" не склонен считать хищением или хотя бы гражданским правонарушением. Но в случае с неучтенной икрой минтая он судит по другому и делает это, думаю, потому, что к суду привлечены не рабочие., а капитаны и не за "веник", а за "много долларов". Здесь он видит хищение, караемое тюрьмой. Аргументация же оппонентов, что левая продукция сверхплановой работы принадлежит самому работнику, не задевает его сознание, сразу отбрасывается. Проявляется "классовый подход", и спор оказывается невозможным.

Возможно, участвовавшие в ИСП рабочие в жизни не занимались "ле вой работой и потому не научились отличать ее от мелких хищений-несун ства. Отсутствие в их жизни левой практики укрепило привычку оправды вать "простых работяг, которые лишь немного "несут и делятся" и обвинять "начальство, которое на всех нас наживается, причем "по-крупному".

При всех различиях приходится признать, что рабочие и руководители, осудившие капитанов за реализацию неучтенки, как за хищение, имеют схожую установку на неприятие договорных отношений. Они привыкли к отношениям тотального подчинения, причем обе стороны рассчитывают на выигрыш: предприниматели - на дешевую и дисциплинированную страхом рабочую силу, а рабочие - на то, что свой скромный заработок смогут дополнить небольшим несунством "для дома и семьи"... В этом они, конечно, ошибаются.

Для новых хозяев неприемлема не только чужая частная деятельность на "их предприятии", но и несунство, тем более что с юридической точки зрения оно иной раз действительно является хищением. Однако чем чаще суды станут видеть в неучтенке (да и в несунстве) лишь гражданское правонарушение, тем легче будет проходить процесс переучивания и адаптации наших работников и руководителей к новым производственным требованиям и условиям, тем быстрее будут уходить в историю теневые формы частной инициативы...

Взамен справки: Воспоминания о кассации в Верховном Суде РФ.

В небольшом зале всего 6 человек: три члена Верховного Суда, прокурор и два защитника; московский адвокат в пользу одного подсудимого и я с тремя дочеренностями на защиту капитанов. Все крайне интеллигентны, вежливы и даже приятны друг к другу, так и к отсутствующим подсудимым.

Докладывает дело молодая женщина- член коллегии Верховного Суда. На удивление полно и верно излагает доводы подсудимых и их защитников, включая и доводы моей жалобы. На меня сочувственно смотрит пожилая женщина-прокурор.

Кто есть наемные работники? - Винтики предприятия, имеющих право на свободу воли только за его пределами или они находятся с предприятиями даже в рабочее время лишь в договорных отношениях?

За этими коренным различием взглядов стоят комплексы представлений людей разных эпох, плодотворный спор между которыми ради достижения взаимопонимания и совместных решений сегодня труден, почти невозможен, разве что на судах присяжных...

Как изжить карательный настрой в среде предпринимателей и среди рабочих. Обсудим теперь тревожный симптом, ярко проявившийся на ИСП-1. Его присяжные осудили рыбаков по настоянию предпринимателей, ожесточенных недисциплинированностью и самовольством российских работников. Приходится признать, что в их резонах обозначена действительная трудность нынешнего экономического развития: при огромной потенциальной безработице приходится приглашать иностранцев, потому что российским рабочим доверять нельзя, они "пьют и воруя".

Проблема есть, но привычный нам способ ее решения: лишением свободы - заранее порочен. Всех не пересаживаешь, а если бы и удалось к каждому работнику приставить конвой, то "уносить" и увилить смогут еще изощренней. Да и мировой опыт подтверждает бесполезность уголовных наказаний для выращивания хороших работников.

Воспитать столь нужную дисциплинированную рабочую силу может не конвой, а только жесткий отбор самого рынка. Когда есть множество людей, мечтающих о нормальной работе и готовых занять вакантное рабочее место, работодателю достаточно лишь чаще пользоваться своим правом увольнения недисциплинированного или неспособного, чтобы проблемы своеволия или нечестности разрешались без особых затруднений и уголовных страхов. Но для этого нужна пресловутая "резервная армия труда", солидная безработица. Она возникнет, когда у работников нерентабельных производств или паразитических госслужб будут отняты даже нынешние их низкие оклады, когда потенциальная безработица станет явной и заставит большинство людей искать работу и переделывать себя под требования работодателей.

Глупо своевольных работников отправлять за решетку для исправления - на казенных харчах они совсем разучатся нормально работать. Увольнение много действенней. Оно ставит уволенных перед жизненным выбором: или приучать себя к дисциплине, чтобы больше не уволили, или решаться на собственное дело, т.е. самому становиться предпринимателем, если к тому лежит душа. Другого пути, как только сделать осознанный выбор нет. И люди, и общество от "развода" прирожденных работников и прирожденных предпринимателей только выиграют.

Кроме того, увольняя за непослушание взамен отдачи под суд за "воровство", предприниматель критически оценивает собственные требования. Ибо если он увольняет работников, то должен быть уверен, что предлагаемые им условия действительно привлекательны и нужные работники найдутся.

Как показали обсуждения в других ИСП, далеко не все присяжные из предпринимателей осудили рыбаков. Напротив, большинство из них ориентированы по-рыночному и в деле рыбаков видят лишь гражданский или трудовой спор. И это обнадеживает:

ИСП-5 показал, что карательные настроения свойственны и рабочим.

сообщенностью государства... про рыбу в океане бы так не скажете...

- Почему же? И потом, тогда и автомобили неучтенно собирать станут..

- Интересный вопрос. Главное, откуда комплектующие..."

Но тут меня прервал невесть откуда (как черт из табакерки) появившийся незнакомец, громко провозгласивший, что ловить рыбу в океане нельзя без лицензии. Он шустро торопился всех нас выпроводить: судей в другой зал, нас - к выходу... ОН КАК БЫ ВОПЛОТИЛ В СЕБЕ НЕПОНЯТНОЕ, чтоб ПРЕРВАТЬ НЕНУЖНЫЙ ЕМУ РАЗГОВОР И ПОСТАВИТЬ В НЕМ ТОЧКУ.

На Ильинку я вышел полностью разбитым. Этого решения ждут сотни людей на Камчатке... И ведь такая очевидная всем несправедливость и жестокость.. А вопрос решали такие милые и дружелюбные люди... И я откликнулся на их дружбе и значит, сам им уподоблялся... Даже сейчас, когда они только что приняли решение... Чудовищны - и суть этого решения и способ его принятия.

Дело не только в том, что на годы несвободы обречены 7 хороших людей и их семьи. И не только в том, что эта несправедливость почти неисправима. А в том, что, во-первых, на деле это решение не судей, а во-вторых, оно касается всей страны, ибо подтверждает наше рабское положение в экономике.

Последнее слово К.Буржуадемова

Эта книга как бы итожит немалую часть моей жизни, обозначенной диссидентским псевдонимом **К.Б.**, под которым была опубликована за рубежом в 1974 году самиздатская книга "Очерки растущей идеологии" (псевдоним был принят после осознания прямой генетической связи Буржуазно-демократических устоев с предшествующими Коммунистическими идеалами, которые могут приблизиться к осуществлению только на свободном рынке), а в конце 70-х годов вышли 7 самиздатских сборников "В защиту экономических свобод". Последние были арестованы в 1980 г., но воскресли в 90-е годы Обществом ЗОХиЭС и правозащитным журналом "ЗЭК".

К сожалению, права человека в части экономических свобод не осознаны и не защищены должным образом и сегодня. Да, освободились посаженные при плановой экономике хозяйственники, из Уголовного кодекса исчезли понятия соцгосударства, собственности, соцзаконности. Однако от старой тотальной репрессивности, насильственного вмешательства в рыночные отношения мы еще никуда не ушли. И потому готовясь к отходу от правозащиты по возрасту, я должен приложить усилия к обобщению и передаче накопленного опыта.

Традиционно защитники прав человека опирались прежде всего на правовые стандарты, принятые нашей страной в качестве своих между-народных обязательств. Очень долго, десятилетиями эта защита почти не срабатывала, но в конце-концов доказала свою эффективность, убедив (и тем погубив) генсека М.С.Горбачева. Сейчас же, мы видим, эта "победа" оказалась далеко не однозначной. Жизнь миллионов не может быть вся регламентирована международными договорами, тем более в сфере экономических свобод, где их явно недостаточно. В правозащите без опоры на совесть сограждан обойтись нельзя.

Если для демократических политиков незаменимым и единственным способом доказательства своей победы и легитимности могут быть лишь народные выборы, то, убежден, для правозащитников и юристов таким важнейшим средством доказательства правоты их предложений должны стать вердикты судов при сяжных, даже неофициальных. Не политики, а простые граждане, когда они присягают судить по совести, решают дела в пользу прав человека и его экономических свобод. Надо добиваться, чтобы эти вердикты становились реальными правовыми решениями, а суды присяжных стали действовать по всей стране,

что на рассмотрение экономический дел в кассационной коллегии Верховного Суда прокуроры приходят крайне редко, и присутствие этой женщины вселяет в меня странную надежду: вдруг она пришла неспроста, и ее грозное ведомство стало по-иному смотреть на такие разборки, вдруг в Генпрокуратуре решили переосмыслить обвинения своих камчатских коллег, и окажемся союзниками.

Тем более перед такими понимающими и даже милыми судьями....

Кассационное заседание всегда коротко. Поблагодарив докладчика, председательствующий дает слово адвокату. Тот связан долгом оттенять невинность лишь своего клиента и потому я почти его не слушаю, готовясь внятно сказать то, что заранее написал на бумаге, вставив в нее самое емкое из доводов.

...Кажется, мои слова были приняты участливо. Правда, председательствующий отказался принять стенограммы наших исследовательских судов присяжных и обобщающую их статью в "Юридическом вестнике", но потом задал один незначительный вопрос о порядке планирования производства рыбной продукции на таких судах и мило уточнил, что "ему приходилось на них бывать, но правда, там было очень грязно."... -Я ничего не понимал, но улыбнулся тоже.

Заключение прокурора оказалось очень кратким: приговор хорошо обоснован. "Да, события очень жестоко прошли по судьбам этих людей, - добавила прокурор, - и в определенной степени их можно считать жертвами ситуации, нашей общей расхлябанности.... но оснований для отмены приговора не имеется.. Я надеюсь, что вы разделите мое мнение."

Не хочу думать, почему я так надеялся на иную позицию прокурора, как будто незаметившей доводов защиты и сотен просьб об освобождении капитанов. Ведь она сама явно жалела и понимала абсурдность содержания их в ИТУ, но не воспользовалась своим правом и долгом предложить суду хотя бы сделать наказание лишением свободы условным.

Сразу после речи прокурора, коллегия судей удалилась на совещание, а прокурор ушла совсем, оставив нас в тяжелом молчании. Конечно, надежда еще теплилась (ведь обвинитель - это еще не суд), но на деле НЕПОНЯТНОЕ МЕНЯ УЖЕ СИЛЬНО ТРЯХНУЛО, тем более, что жизнь давно учит: у нас Прокуратура и Суд чаще всего вместе.

Молчание наше длилось недолго. Несколько минут спустя вернулись судьи, и женщина-докладчик зачитала так называемую результативную часть: **"Приговор оставил без изменения, а все кассационные жалобы - без удовлетворения"**.

Все! Судьи снова скрылись. Воздуха мне не хватало. Адвокат спросил: "А Вы серьезно рассчитывали на что-то иное?" Я отвечал: "Да!" У него вопросов больше не было.. Может, лишь хотелось покрутить пальцем у моего виска.

Я лишь судорожно комкал свои бумажки. НЕПОНЯТНОЕ ДАВИЛО. Они ведь понимающе переписали доводы защиты, читали все просьбы капитанов и моряков, они понимающе слушали доводы мои и адвоката, ни в чем не возразили, а в результате решили, ЧТО ВСЕ ЭТО, ПО ИХ УМУ И СОВЕСТИ - НЕПРАВДА? Так в чем же тогда судейские ум и совесть?

Мы обсуждали это дело с видными юристами, с десятками присяжных. Я показывал судьям газеты и стенограммы, а им даже не важно знать, как граждане смотрят на такое дело...

Моя растерянность длилась недолго. Вновь вышли три судьи со связками камчатских томов в руках. Они уже кончили свое священнодействие и могли считать себя просто интеллигентными людьми. Женщина-докладчик первой обратилась ко мне: "Поверьте, нам очень жаль". Потом приостановился около меня председательствующий: "Виктор Владимирович, это дело для нашего Президиума... А кстати, мы вот тут думали (когда же успели?): А если работники вот так же станут добывать неучтенное золото?" -46- В.А. Сидорова

...он работает с материалами и оборудованием капитана и обязан ее передать последнему за зарплату. Ну а если не ередает? Считать его уголовником-«поптителем»? Или только нарушителем договора найма? Мне самому кажется правильным второй ответ. И хотя официально несунство работников приравнивалось воровству, в жизни оно чаще всего аказывалось штрафами или увольнением. Однако случалось, что «закон» разворачивался «как дышло» и лупил во всю оушь по левакам и несунам уголовными арами суровой, чем по настоящим вора.

Несунство - очень широкое явление, оторое нельзя ни оправдывать целиком, ни столь же огульно и жестоко суждать, потому что диапазон общественных последствий (от пользы до прямого вреда) тут огромен. Несун может айком унести и спасти от преступно астоятельного государства для частного дела (а значит, и для общества) траваемые отходы или произведенного его дополнительным трудом продукцию, но он же может, по неразумию ли неразборчивости, причинить и существенный вред, унося нужное, «расуличивая» действующее оборудование тем приводя его (и все, что связано с им) в бездействие и негодность. Пожалуй, именно величина вреда, причиняемого несуном, должна определять степень противоправности его проступка и каком именно порядке должен возмещаться причиненный ущерб - в гражданском или уголовном.

Как правозащитник этим делом я занимался с 1993 года, с первого ареста ыбачких капитанов и их помощников, и о 1997 года, когда были отклонены мои последние жалобы в Верховный Суд РФ, сами капитаны стали потихоньку возмашаться из ИТУ домой по УДО. Реальные же «герои» этого дела - сотни рыбаев (членов экипажей), слава Богу, не или привлечены к уголовной ответственности (по принципу: «всех не посаишь») и потому в приговоре почти не

ной публикации материалов пяти посвященных его разбору исследовательских процессов. Фабула дела. Группа капитанов рыболовных судов и их помощников, воспользовавшись практикой неполного оприходования добываемой продукции в акционерном обществе «Океанрыбфлот», создала в ходе промысла неучтенный запас икры минтая в 50 т, который был реализован в иностранном порту за 220 тыс. долларов, а полученные деньги разделены между экипажами судов без обид. Они были обвинены в хищении чужого имущества путем присвоения.

Аргументы обвинителя

1. Добывая рыбу по договору на судах АО, с использованием оборудования и расходных материалов АО, поднимые самим этим действием переводили добытый продукт в собственность АО, отчуждение которой является хищением.

2. Снисходительное отношение к такого рода действиям, а тем более оправдание их, равносильны отказу от защиты интересов собственников от любых неправомерных посягательств, что чрезвычайно опасно в новых экономических условиях. Ведь наша страна буквально гибнет от воровства.

3. Если бы подсудимые использовали суда и иное оборудование АО самовольно, вне трудового договора, они были бы виновны только в самовольном использовании этого имущества, а в данном деле они виновны в хищении.

Аргументы защитника

1. Левые доходы рыбаков были хотя и негласным, но традиционным приработком (или как иногда говорят - «обыкновением»), фактически существенной частью оплаты их нелегкого труда, особенно важной в условиях инфляции и бес-

...она была нигде. Под рыбака еще не сдал рыбу по договору, пока он ее еще тянет из моря, она - его. Тем более, когда он ловит ее сверх плана.

5. Споры такого рода работников со своими нанимателями должны разрешаться в гражданском суде, а не в уголовном.

Суждения присяжных

1-й суд. Негодование предпринимателей увлекло присяжных к осуждению рыбаков.

2-й суд. Энергия деловой учительницы увлекает присяжных к оправданию рыбаков на повторном суде по делу.

3-й суд. В отсутствие предпринимателей и рабочих московские присяжные оправдали рыбаков вчистую.

4-й суд. Большая часть серпуховских присяжных не признала за рыбаками никакой вины.

5-й суд. Серпуховские рабочие осудили рыбаков, как расхитителей, на лишение свободы.

Кассационное заседание всегда коротко. Поблагодарив докладчика, председательствующий дает слово адвокату. Тот связан долгом отнестись невинность лишь своего клиента и потому я почти его не слушаю, готовясь внятно сказать то, что заранее написал на бумаге, вставив в нее самое емкое из доводов.

Заключение прокурора оказалось очень кратким: приговор хорошо обоснован. «Да, события очень жестоко прошли по судьбам этих людей, - добавила прокурор, - и в определенной степени их можно считать жертвами ситуации, нашей общей расхлябанности... но оснований для отмены приговора не имеется. Я надеюсь, что вы разделите мое мнение.»

На хочу думать, почему я так надеялся на иную позицию прокурора, как будто не заметившей доводов защиты и

...они же считают свое действие и могли считать себя интеллигентными людьми. Женщины ладчик первой обратилась ко мне, верьте, нам очень жаль». Потом появились около меня председательствующий: «Виктор Владимирович, э для нашего Президиума... А кто вот тут думали (когда же успели?) работники вот так же станут до неучтенное золото?»

- Позвольте, это другое дело, кону все золото в недрах являет ответственностью государства... Про океане Вы так не скажете.

- Почему же? И потом, тогда мобили неучтенно собирать ста

- Интересный вопрос. Главная да комплутующие...

Но тут меня прервал невеста (как черт из табакерки) появив незнакомец, провозгласивший, вить рыбу в океане нельзя без л. Он шустро торопился всех нас в дить: судей в другой зал, нас - к и

На Ильинку я вышел полнотой битым. Этого решения ждут сотни на Камчатке... И ведь такая оч всем несправедливость и жесто вопрос решали такие милые и любящие люди. И я откланисся не желобие и, значит, сам им уксся... Даже сейчас, когда они то приняли решение. Чудовищны этого решения, и способ его п

Дело не только в том, что несвободы обречены 7 хороши и их семьи. И не только в том, несправедливость почти неспр в том, что, во-первых, на деле эние не судей, а во-вторых, от всей страны, ибо подтверждает положение всех нас в нашей н экономике, в нашем нынешнем

Виктор СО
член Общества
осужденных хозяйств
и экономических

Российский бизнесмен несвободен, даже если он на свободе

По давней традиции, левых работников осуждали реже и по-иному, чем руководителей. Они не были наделены должностным положением и материальной ответственностью, их нельзя было привлечь за "присвоение вверенного имущества", потому их обвиняли в тайном хищении, т.е. в краже зачастую ими же произведенной (или сэкономленной) продукции, хотя даже на слух кажется странным обвинение в воровстве вещей, произведенных самим тобою.

Упомянем книгу нашего давнего автора, правозащитника Виктора Сокирко "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы" (Москва, "Росконсульт", 2000 г.). Это итог десятилетней работы Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод. Но в еще большей степени - свод и анализ суждений сотен присяжных по наиболее спорным делам о так называемых хозяйственных (предпринимательских) преступлениях. Еще это источник уникальной информации о механизме принятия присяжными судебных вердиктов, эталонов совести и независимости, столь нужных рыночной экономике и демократическому обществу.

сотен просьб об освобождении капитанов. Ведь она сама явно жалела и понимала абсурдность содержания их в ИТУ, но не воспользовалась своим правом и долгом предложить суду хотя бы сделать наказание лишением свободы условным.

Сразу после речи прокурора коллегия судей удалилась на совещание, а прокурор ушла совсем, оставив нас в тяжелом молчании. Конечно, надежда еще теплилась (ведь обвинитель - это еще не суд), но жизнь давно учит: у нас Прокуратура и Суд чаще всего вместе.

Молчание наше длилось недолго. Несколько минут спустя вернулись судьи, и женщина-докладчик зачитала так называемую результативную часть: "Приговор оставить без изменения, а все кассационные жалобы - без удовлетворения".

Все! Судьи снова скрылись. Воздух мне не хватало. Адвокат спросил: "А Вы всерьез рассчитывали на что-то иное?"

Отвечал: "Да!" У него вопросов больше не было. Может, лишь хотелось покрутить пальцем у моего виска. Я лишь судорожно комкал свои бумажки. Он ведь понимающе переписали доводы защиты, читали все просьбы капитанов моряков, они понимающе слушали доводы мои и адвоката, ни в чем не возражали, а в результате решили, ЧТО ВСЕ ЭТО ПО ИХ УМУ И СОВЕСТИ, - НЕПРАВДА! Та в чем же тогда судебские ум и совесть?

Мы обсуждали это дело с видными юристами, с десятками присяжных. Я показывал судьям газет и стенограммы...

вы, нынешние уголовные законы и суды во многом грешат против совести и экономической свободы человека, и потому решения присяжных помогают опровергнуть правильные границы между личными в обществе гражданскими и недопустимыми экономическими преступлениями. В каждой шашечной бригаде, в каждом теневом цеху руководителей были еще и "леваки", роль которых не всегда пассивной и исполнительской. Как увидим ниже, они тоже попадали под уголовные репрессии.

Значит, что наемный работник не упоминались. Сейчас, уже оглядываясь на всю работу 90-х годов, видишь, что, пожалуй, дело камчатских рыбаков оказалось для нас самым трудным и значительным - прежде всего по глубине поражения. Не удалось им помочь и не удалось уменьшить репрессивное отношение к "левакам". А значит, основная задача Общества - создание благоприятной атмосферы для свободного предпринимательства - так и не была решена.

Стержневое положение, общественная значимость и неразрешенность поднятых в данном деле про-

ценения их официальной зарплаты. Тут нет хищения, а есть неожиданное и несправедливое нарушение негласного трудового договора.

2. Формально рыбаков можно упрекнуть только в самовольном использовании судна и оборудования, принадлежащего АО, но вина последнего перед рыбаками гораздо больше.

3. Даже при социализме левая работа как таковая должна была караться лишь как частнопредпринимательская деятельность. А в данном деле весь ее результат объявили хищением.

4. Абсурдность совести

ный суд присяжных был задуман, «с одной стороны, как наиболее оптимальная форма независимой общественной экспертизы судебных решений по уголовным делам об экономических преступлениях, позволяющая на основе группового анализа объективно и всесторонне разобраться в обстоятельствах дела, с другой стороны — как конкретная помощь осужденному в обосновании неправосудности судебных решений и необходимости их пересмотра».

Важно, что эта деятельность с самого начала не была «факультативной»: реальные люди получили и получают реальную юридическую помощь. ОЗОХиЭС ставило в 1990 году задачи защиты лиц, подвергшихся уголовным и иным преследованиям за инициативную экономическую деятельность, разработки предложений по изменению уголовного законодательства, борьбы с отменой смертной казни и снижению сроков лишения свободы экономические преступления, разработки предложений по изменению уголовно-процессуального законодательства в направлении уменьшения оснований для ареста хозяйствен-

ОТ «ЦЕХОВИКОВ» ДО «ОБНАЛИЧИВАТЕЛЕЙ»

Грани экономической свободы

не понаслышке. Занявшись с 1967 г. самиздатом, познакомившись с Литвиновым, Богораз, Якиром, уже в 1973 г. он был осужден за отказ от дачи показаний по делу Якира. В январе 1980 г. вновь арестован по делу журнала «Поиски» и сборника «В защиту экономических свобод» (ЗЭС), приговорен к трем годам лишения свободы условно. Сейчас нет смысла говорить о том, нарушал ли он своей деятельностью советские законы. Законы советские не нарушал точно — а именно такими понятиями оперируют присяжные, вникая не в букву, а в суть закона и самого «деяния».

Так же, как и гонения на диссидентов, диковатой сегодня кажется история московского студента Х., купившего у иностранца на улице 70 долларов и

смогут решать по советам. Взятки-подарки (основное каз присяжных: «Не саз зря!»), «Иные грани экономической свободы (присяжные опережают законодателя: «Учитесь слушать присяжные (формы и приемы работы)».

Даже из этих, местами и вых, названий следует, что присяжных показан в стелении — как механизм экспериментальный, но все же способный и полезный, следует хотя бы из списка защитных Общества ЗОХ осужденных несправедли или чрезмерно сурово, и числе других данных о пидимых приведены изменения: «помилован», «актирован», «реабилитирован», «след прекращено» и др. За этим зенными формулировка

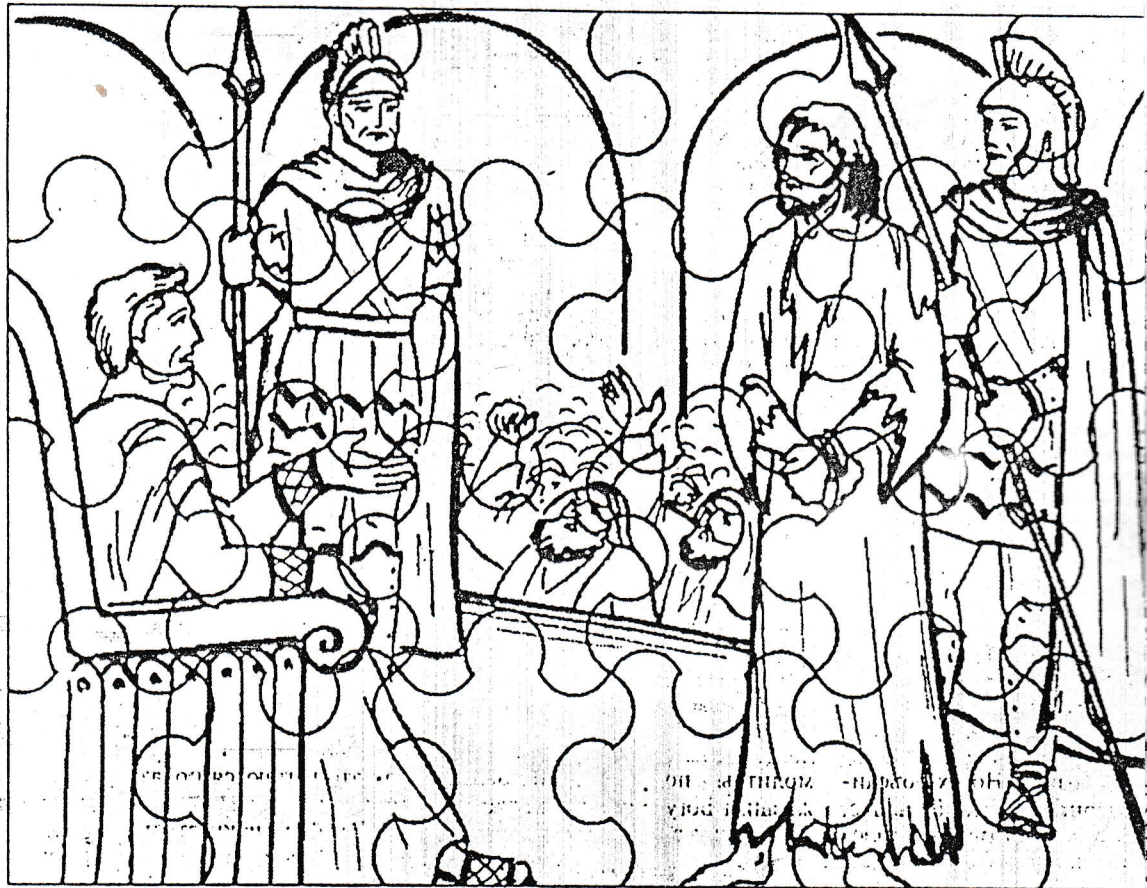
ки», «валютные нарушения»).

Андрей Рождественский

Сокирко В.В. Сумма голосов присяжных в поисках граней экономической свободы: Учебное пособие. — М.: РосКон-сульт, 2000, 640 с.

ЭТО ИЗДАНИЕ опирается прежде всего на материалы так называемых исследовательских, или общественных судов присяжных (ОСП), проведенных Обществом защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод (ОЗОХиЭС) при поддержке института «Открытое общество» на протяжении десятилетней работы. Собственно, именно в ОЗОХиЭС и зародилось само понятие общественного суда присяжных — в книге же обобщен накопившийся опыт работы для возможной трансляции приверженцам суда присяжных — институции, все еще глубоко чуждой российской действительности.

Как пишет один из активных участников этого социального эксперимента, юрист, руководитель Института психолого-правовых исследований, Андрей Похмелкин, общественный суд присяжных был задуман. «с одной стороны, как на-

Пилат обходился без присяжных! Детская раскраска-пазл «Суд у Пилата» (распространяется отделом детского служения Миссии «С нами Бог», К)

ОТ «ЦЕХОВИКОВ»

тиву, рыночные отношения, тогда ассоциировалось с тяжкими и уголовными преступлениями «спекуляция», «частнопредпринимательская деятельность», «коммерческое посредничество», «незаконный промысел» и т.п.) или с преступлениями простыми («хищение», «взяток

Да и самому автору, правозащитнику, в прошлом члену редколлегии журнала «Поиски», участнику «Хроники текущих событий» Виктору Сокирко (самиздатские псевдонимы «К.Б.», «К.Буржуадемов») отечественные казематы знакомы

сяжных)», «Цеховики, кооператоры, директора (к истине чужды споры присяжных)», «Дела ваков и рыбаков (не надо бояться неустойчивости вердикта присяжных на пути к истине)», «Наценки и подношения (без знания деталей присяжные не

не удалось добиться вынесения обвинительного вердикта)». ка же нам остается помнить популярную присказку «Бы человек, а статья найдется», вольствоваться американскими «судебными босвиками» да книгой...

ков и передачи дел в подсудность суда присяжных, оказания бесплатной юридической и материальной помощи несправедливо осужденным, формирования общественного мнения в пользу независимого предпринимательства. Ясно, что многие из этих задач вполне осуществимы, в частности, как известно, смертная казнь за экономические преступления уже отменена, и по другим «статьям» действует мораторий. Зато другие — топичны. Причем касается это, как ни странно, не «технической» стороны дела (законов, как известно, у нас много — и не всегда уж очень плохих), а глубинных, сущностных представлений наших сограждан — о жизни, о себе, о правах, обязанностях и т.д. Как признает автор, «мы взяли за отстаивание очень спорных для интеллигентского российского сознания ценностей — экономических свобод и тем более невиновности осужденных хозяйственников, которые в годы правления КПСС как раз и еализовывали частную инициативу, личностные отношения что

большинство из перечисленных деяний (за исключением разве что собственно предпринимательской деятельности и посредничества) вовсе не перестали быть преступными. Другое дело, что провести раздел между бизнесом честным и преступным, между добросовестными действиями и злоупотреблением в сфере экономики порой весьма и весьма непросто. И это, разумеется, касается не только России: главная и единственная наша беда — молодость рынка, отсутствие должной юридической базы и обыкновенная экономическая неграмотность большинства населения. В такой ситуации легко живется жуликам, но и совершенно невинный человек может стать жертвой юридического произвола. К тому же, без преувеличения, практически каждый, кто занимался каким бы то ни было бизнесом (или — шире — инициативной деятельностью) в последнее десятилетие с небольшим вполне или невольно нарушал закон.

рации на 7 лет ИТУ усиленного режима. Х. отбыл половину срока и был помилован лишь в 1993 году...

Поэтому основной пафос книги в установлении «правовых и нравственных граней между преступлениями и сферой необходимой российской обществу экономической свободы». В отыскании этих граней автор опирается на опыт и мнение народа — а именно тех его представителей, присяжных, которым «в рыночном обществе по праву отведена роль эталона совести и независимости».

Структурно книга делится на тематические главы, включающие и описывающие общественные суды присяжных, с изложением дела, суждениями присяжных, анализом вынесенного ими решения. Глав помимо введения — восемь, каждая с подзаголовком: «Дела органов финансово-кредитной системы (время и опыт исправляют оценки присяжных)», «Обналичиватели авизо (авторитет юристов опасен для совести п

новую надежду».

Конечно, это не вполне учное пособие — по крайней мере в привычном смысле слова, хотя в книге и рассказывается практических приемах ведения заседаний исследователей судов присяжных. Интерес — для нынешних и будущих следователей, юристов-практиков, социологов — выявляет психологию судов присяжных: еше, быть может, небезынтересна эта книга будет всякому добросовестному исторiku временности — будь то академический ученый (почему не писатель, пишущий на криминальные темы, или журналист. Ведь когда-нибудь, есть надежда, и в нашей стране будет введен суд присяжных. Правда, того, чтобы это случилось, вероятно придется полностью посмотреть саму систему подготовки юридических кадров (хотя и тут из отзыва упомянувшего уже Андрея Похмелкина: «во всех случаях, когда роль обвинителя в ОСП исполняли не квалифицированные юристы, а добитые вынес